

Маска демона

Автор:

Андрей Ткачев

Маска демона

Андрей Сергеевич Ткачев

Фэнтези-магия

В этом мире, наполненном демонами, путешествовать опасно для жизни. Стены окружают города, в которых тоже не всегда безопасно. Люди оградилась от кошмара, созданного своими руками. Волшебные зелья и артефакты, магия и наука, защита и ловушка – все слито воедино в мире, в котором я должен выжить.

Андрей Ткачев

Демоническая маска: Маска демона

© Андрей Ткачев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Перемещение стаи огневолок, которые так неудачно попались на моем пути, отлично просматривалось из укрытия, где я скрывался в надежде, что меня не найдут. С одной стороны, повезло, что я увидел их до того, как они первые почуяли меня. С другой же, я не мог покинуть спешно найденное укрытие из-за того, что они были слишком близко. Эти твари, обладающие потрясающим нюхом и слухом, завораживают своей хищной грацией. Обнаружить неосторожного человека для них плевое дело. Наверное, только боги спасают меня от участи быть съеденным.

А ведь до Виларса оставалось всего несколько часов пути... Такими темпами я рискую встретить ночь на дороге, а это означает почти верную смерть.

От мыслей о том, что меня может ждать, я передернулся, но быстро стряхнул с себя осколки неприятных фантазий, возвращая себе самообладание.

Как назло, огневолки никуда не торопились. Наоборот, они с каким-то веселым азартом загоняли тушу незнакомого мне парнокопытного травоядного. Крупное животное отчаянно бежало прочь от хищников. Временами, угрожающе взревев, оно бросалось на своих преследователей, но те были слишком быстрыми и ловкими, чтобы попасться на такую наивную уловку. Постепенно огневолки отрезали пути отхода своей добыче, заставляя животное бессмысленно бегать по кругу, но при этом создавали иллюзию, что оно по-прежнему убегает от них.

Помимо взрослых особей, в стае было много щенков, которых старшие сородичи обучали правильно нападать, чтобы не оказаться раздавленными под копытами неповоротливого, но пока еще смертельно опасного противника.

Сложно представить, что этот вид шаугаров может быть настолько умен, чтобы осмысленно передавать охотничьи навыки подрастающему поколению. По большей части все представляют их как безумных существ, но моменты наставления из моего укрытия были видны довольно хорошо. Стоило одному из крупных огневолок отвлечь внимание добычи на себя, как с другой стороны на животное тут же набрасывались щенки. Пускай их укусы могли лишь слегка поцарапать плотную шкуру, но в сложившихся условиях этого было вполне достаточно. Когда их добыча переставала реагировать на нападки вожака стаи и отвлекалась на щенков, на животное тут же нападали несколько взрослых особей, а маленьких огневолок отводили в сторону, дабы не мешались. Не тот еще у них возраст, чтобы успевать реагировать на угрозу вовремя.

Никогда бы не подумал, что шаугары могут так заботиться о своем потомстве, но то, что я видел, служило подтверждением неписаной истины – в книгах рассказывают далеко не все, и мне просто необходимо познать мир. Старик, как обычно, был прав.

Наконец, кто-то из матерых хищников, выждав подходящий момент, запрыгнул на загривок животному и с упоением вгрызся в холку, от чего воздух содрогнулся полным боли и бессилия ревом. Если уж огневолок вцепился в добычу, то он ее не отпустит до тех пор, пока та не умрет – это знали все, в том числе и жертва. Большая часть стаи разбежалась в стороны, чтобы обезумевшее животное не могло их растоптать, но уже через минуту все было кончено. Вспыхнув красным светом, огневолок резко дернул головой, и его противник упал на землю замертво. Несколько секунд агонии умирающего существа – и наступило затишье.

Охота огневолоков – завораживающее зрелище, ничего не скажешь, но вот лучше это было бы где-нибудь в другом месте и подальше от меня. Я бы с легкостью обошелся без таких впечатлений, но ситуация вынуждает сидеть тихо и молиться богам, чтобы шаугары не почували одинокого человека.

Интересно, а что огневолки делают так близко от одного из крупнейших городов, хотя вокруг пустые пространства на многие дни пути? Все же мех, клыки и зубы – очень ценные ингредиенты, и алхимики с радостью скупают их за звонкую монету. Тем более здесь столько щенков, которые живыми стоят куда больше, чем взрослая особь. Многие охотники считают, что из этих тварей можно вырастить послушного пса, да и мне доводилось слышать, что в городах появилась мода на домашних животных из числа шаугаров. Совсем уже городские из ума выжили, раз добровольно приносят тварей в защищенный город!

Пока я думал о том, как бы хорошо было разделать всю стаю на ингредиенты и продать алхимикам, огневолки приступили к трапезе. Несмотря на то что зрелище было нелицеприятным, живот предательски заурчал. Ел я в последний раз ранним утром и надеялся, что следующий прием пищи будет в какой-нибудь таверне в городе. Я уже практически представил, как впиваюсь в большой кусок жареного мяса и запиваю все это добрым сбитнем...

– Что, малой, есть хочешь? – неожиданно справа от меня раздался тихий насмешливый голос.

Несмотря на это, я все же не дернулся и даже не подавился появившейся из-за воображаемого куска мяса слюной, поскольку неосторожным движением мог выдать свое местоположение все еще находящимся неподалеку огневолкам. Готов был поклясться, что рядом со мной никого до этого не было. И если этот неизвестный смог подобраться ко мне так близко, то лучше притвориться, что меня тут и вовсе нет.

– Правильно поступаешь, что молчишь, – все так же, не повышая голоса, похвалил меня незнакомец. – Сиди в укрытии дальше, пока мы тут разбираемся с шаугарами.

От стремительного движения охотника всколыхнулся ветер, и накидку, которой я прикрывался, чуть не унесло в сторону. Судорожно вцепившись в нее, я мысленно послал на голову мужчины все кары небес. Незнакомец наверняка сделал это специально, но и возмущаться я не мог. В этом мире прав тот, кто сильнее, а сейчас этот человек сильнее меня и вполне может диктовать свои условия.

Только внимательно присмотревшись, можно было различить, как едва заметно склоняется трава под ногами невидимой фигуры. Его следы были рваными и очень быстро удалялись от меня. Интересно, что он использует для достижения такой скорости? Да еще и это сокрытие – явно пускает в ход не один элемент шайгара. Какой-то безрассудный охотник, ведь каждый знает – чем больше ты используешь шайгаров, тем больше риск перейти черту.

Кстати, он же говорил мне, что тут не один. Где тогда остальные? И сколько их вообще тут ошивается?

Я стал озираться по сторонам в поисках его спутников и чуть не пропустил момент, когда находящийся под невидимостью охотник ворвался в толпу пирующих огневолоков. Как я понял, он целился в вожака, но, видимо, твари смогли почувствовать человека даже под его маскировкой и насторожились. Пускай у шаугаров было только мгновение на то, чтобы отреагировать на новую угрозу, но они им воспользовались сполна. Вот что значит жить в среде, где в любой момент на тебя могут напасть.

Трое огневолоков, что были позади вожака, отличавшегося более крупными размерами, в ту же секунду развернулись в сторону невидимого противника и в

едином порыве вспыхнули огнем, который на мгновение осветил фигуру охотника, несмотря ни на какую его маскировку, и отбросил прочь, словно тряпичную куклу.

Именно по причине создания и управления огнем этот вид шаугаров получил свое название. Они не были столь уж грозными демонами, но все равно вынуждали их опасаться и внушали вполне естественный страх.

Твари радостно завывали и бросились на упавшего человека, а я мог лишь бессильно смотреть, не в силах ему помочь. Взгляд помимо воли скопился в сторону сумки, но я мысленно одернул себя. Я обещал старику, что буду применять это только в крайних случаях, и в данный момент в этом нет необходимости. Охотник сам поплатился за свое высокомерие. Пускай это выглядит жестоко, но по-другому здесь не выжить. И лучше неумелый боец погибнет сейчас, чем подведет остальных, когда на счету будет каждый, кто может дать отпор шаугарам.

Только я стал читать молитву богам, чтобы они приняли душу глупца и не дали ему сильно мучиться от клыков и когтей огневолок, как прямо в гущу стаи влетел синий луч, который в одно мгновение разбросал тварей в стороны. Вмиг он заволок весь обзор поднявшейся взвесью пыли и песка.

Прикинув по траектории, откуда этот луч был запущен, я увидел справа от места действия невысокую женскую фигуру. Одета она была в длинное темное платье, лишь немного не достающее до земли. Голову обрамляла диадема с каким-то крупным камнем, название которого я не знал. Руки, облаченные в перчатки до локтя, казались кукольными. А изящные открытые пальчики лишь больше придавали своей хозяйке миниатюрности. Только переключившись с красивого лица незнакомки на руки, я обратил внимание на предмет, который она держала. Это был огромный фолиант.

Нет, книги я видел и раньше, но эта раза в три больше и точно была как минимум фолиантом. Погодите-ка, старик вроде что-то говорил про это.

Я нахмурился в попытке выудить уже порядком позабытую информацию и тут же хлопнул себя по лбу. Точно, как же я мог сразу этого не понять? Девушка – заклинатель. И в ее руках магический гримуар, в котором содержатся запечатанные ею шаугары.

Никогда не думал, что мне удастся увидеть хоть бы одного заклинателя вживую. Обычно их стараются держать за спинами соратников, поскольку такой талант довольно редок и куда более полезен при защите города, чем в рейде охотников. И как же я, как и многие другие мальчишки и девчонки, мечтал самому обладать таким талантом... Но чего нет, того нет, и с этим ничего не поделаешь.

За время, пока я рассматривал спутницу «невидимки», пыль успела немного развеяться, и теперь можно было увидеть, кого именно заклинательница использовала для того, чтобы справиться с огневолками.

Больше всего призванное существо походило на огромную ледяную глыбу, и у меня уже стали закрадываться сомнения по поводу того, что оно сможет справиться с такими опасными шаугарами. Да еще и то, что огневолки могли выдать огненную струю, способную испепелить их противника в мгновение ока, о чем-то да говорило.

Неожиданно от ледяной глыбы отделились куски, и мне показалось, что она начала разваливаться. Оставалось только посочувствовать девушке в ее неудачном выборе, но в следующий миг стало понятно – я ошибался. Отделившимися от глыбы кусками оказались ее конечности, и спустя секунду над огневолками возвышался ледяной голем. Я смог его узнать только благодаря книге старика, где была приведена классификация всех найденных охотниками шаугаров. Насколько я помню, этот вид живет далеко на севере. Помимо этого, данный вид демонов был очень опасен, особенно в своей среде обитания, где использовал все возможности окружающей его местности. Неужели заклинательница ездил так далеко, чтобы подчинить себе именно этого монстра? Это же несколько месяцев пути только в одну сторону, не говоря уж о возвращении!

Тем временем огневолки активно набрасывались на голема, но тот не обращал на них никакого внимания, стоя как истукан. Возникающие от огня и когтей повреждения затягивались слишком быстро, чтобы причинить реальный вред этому существу. Что ни говори, а это совершенно другой уровень силы.

Переведя взгляд снова на девушку, я увидел, как она одной рукой быстро чертит в воздухе какие-то знаки прямо над открытым фолиантом. За ее движущимися пальцами оставался дымный след, из которого складывались символы. С каждым новым знаком предыдущий вспыхивал в воздухе, и точно такой же

иероглиф появлялся на теле вызванного заклинательницей монстра.

Завораживающее зрелище. Прямо сейчас охотница творила настоящую магию, недоступную для большинства людей. Как насмешка богов, почти каждый шаугар обладал своей собственной магией. Это делало демонов едва ли не самыми опасными существами.

Вот девушка закончила выводить последний знак и, приложив руку к книге, что-то выкрикнула – слова невозможно было разобрать из-за расстояния. Одновременно с этим ледяной голем ожил. Он взмахнул своими огромными руками, больше похожими на кувалды. Мощный удар обрушился на землю, вызывая дрожь даже рядом с моим укрытием, что уж говорить об огневолокнах, которым достался основной удар.

Потрясающая способность – подчинять себе такого сильного шаугара. Неудивительно, что заклинатели считаются чуть ли не элитой среди других охотников. С другой стороны, быть заклинателем куда безопаснее, ведь не надо вступать в прямую схватку с демонами – достаточно послать подчиненное тебе существо и на отдалении контролировать его. Последнее я мог сейчас воочию наблюдать.

Какой потрясающий опыт! Несмотря на сложившуюся ситуацию, наблюдать, как работает заклинатель – бесценно.

В считанные секунды казавшийся до этого момента неповоротливым голем раскидал всех напавших на него тварей и с неотвратимой методичностью пошел за теми, кто успел отбежать от опасного монстра.

Пока голем привлекал к себе все внимание, чуть не сгоревший от неожиданной атаки огневолоков невидимый охотник пришел в себя. Он, не медля ни секунды, стал убивать шаугаров одного за другим. В этот раз воин не стал лезть в гущу монстров, а выбирал из тех, кто отделился от стаи. Возможно, незнакомец и не был особо дальновидным, но, похоже, чему-то да учился, раз снова не полез на рожон.

Любопытно, из какого демона создана та вещь, что делает охотника невидимым? И главное, этот эффект не пропадает при нападении. Никогда о таком не слышал, да и в книге старика ничего не говорилось про шаугаров с

такими возможностями.

Как жаль, что ее больше нет, и мне приходится полагаться только на свою память. А ведь я не прочитал и половины страниц!

– Можешь перестать прятаться, – снова раздался рядом со мной голос, но это уже был другой охотник. – Они наделали столько шума, что стая не обратит внимания на одного человека. По крайней мере, пока не разделаются с нападшими на них.

Возможно, он хотел произвести тот же эффект, что и первый, но я услышал его шаги за несколько метров от моего укрытия. Слишком они были тяжелыми, но в то же время уверенными. Не ошибусь, если скажу, что мужчина не привык прятаться или отступать. Он, пусть и медленно, но неотвратимо идет на своих врагов, пока не оставит их трупы позади.

– Предпочту оставаться на месте, – тихо возразил я.

Охотникам-то что? В случае чего, они смогут отбиться от опасности, а меня оставят позади. Поэтому нет – лучше оставаться на месте и лишний раз не отсвечивать.

– Как знаешь, – равнодушно ответил мужчина и прошел мимо меня.

До этого момента я даже не оборачивался в его сторону, чтобы не пропустить то, как расправляются с огневолками, но теперь, пускай и со спины, смог рассмотреть нового охотника.

Им оказался мужчина высокого роста, весь закованный в странного вида шипастый доспех, который скрывал все его тело, кроме головы. Даже на вид броня казалась тяжелой, из-за чего поступь охотника была такой основательной. Темные волосы мужчины были уже наполовину седыми, но от него не чувствовалось какой-либо старости.

Хотя не мне говорить о седине. Старик так вообще был полностью седым, а гонял меня так, что ух... Сложно представить, что в пожилом человеке может быть столько энергии, которую он с «радостью» тратил на меня. Никогда не

думал, что буду вспоминать эти эпизоды с такой теплотой, но все меняется – в том числе и я.

Тем временем охотник в броне прошел половину расстояния от моей лежки до огневолок. Он так же неспешно достал из ножен полутораметровый меч – и в следующий миг оказался в гуще сражения. Я даже не успел разглядеть его передвижение – вот он стоит недалеко от меня, и вот уже крушит шаугаров.

Вот это да!

Новый охотник с легкостью справился с самыми матерыми хищниками стаи. Он планомерно отгонял щенков в сторону, несмотря на все сопротивление огневолок, которые с обреченной отчаянностью бросались на мужчину. Детёныши были еще слишком малы, чтобы сопротивляться охотнику такого уровня, а взрослые особи умирали в попытке отбить их у людей.

В какой-то момент от ранее большой стаи, из-за которой я и был вынужден залечь на земле, остались только вожак и щенки. Малыши в страхе жались друг к другу и тихо поскуливали, будто оплакивали участь погибших сородичей и свою дальнейшую судьбу.

Единственный оставшийся в живых взрослый представитель огневолок был несколько крупнее своих сородичей и имел множество старых шрамов. Отметины исполосовали его морду и делали ее еще более угрожающей. Было видно, что он опытный шаугар, и то, что вожак выжил там, где вся стая погибла, говорило о его силе и богатом опыте схваток.

Вожак не стал ждать, пока охотник в доспехах приблизится к нему, чтобы нанести последний удар. Он сам бросился вперед, нацелившись в незащищенное металлом лицо. Казалось, что мужчина не успеет поднять меч, чтобы разрубить тело шаугара. Но уже когда считанные миллиметры отделяли клыки огневолок от лица охотника, из его доспеха выстрелили шипы, которые мгновенно пробили тело твари в нескольких местах. Мужчина пошатнулся вперед от прибавившегося веса, но уже следующий шаг сделал твердо, а после и вовсе отбросил тело демона в сторону.

Несмотря на полученные раны, огневолок все еще был жив и силился подняться на лапы. Он жалобно скулил, испуская последние вздохи. Победа осталась за

людьми. Охотники сделали то, ради чего, собственно, и создавались – уничтожили шаугаров и обеспечили безопасность города.

Теперь можно было и подняться. Раз уж охотники вели себя так доброжелательно по отношению ко мне, то излишне опасаться их не стоит. Это не значит, что я вспылаю к ним дружелюбием. Просто рядом с ними можно ощутить некое подобие безопасности.

Охотник в доспехах раздавал указания заклинательнице и первому встреченному мной члену их команды. Похоже, он и есть командир этого отряда, только странно, что их всего трое. Насколько я слышал, команды обычно регистрируют начиная с пяти человек.

Становившийся невидимым охотник почти не пострадал от действий огневолок. Лишь немного опаленное лицо да душок жареного мяса напоминали о том, что излишне поспешный воин чуть не погиб от атаки шаугаров. Несмотря на это, он вел себя так, будто ничего не произошло, и со знанием дела вырезал клыки и когти огневолок, собирая их в один из мешочков, что принесла с собой заклинательница.

Девушка в это время колдовала над своим гримуаром, вновь сплетая ледяного голема чарами. Монстр стоял неподвижно, как будто для него это ничего не значило. Хотя на миг мне показалось, что в том месте, где у него должны быть глаза, вспыхнуло два огня ненависти, которые устремились на хрупкую заклинательницу. Вот последний символ был начерчен, и ледяной голем растворился в воздухе. Вместе с ним пропало ощущение опасного взгляда. И привидится же такое!

А лидер отряда внимательно осматривал щенков шаугаров. Те хотя и пытались огрызаться, но были не в силах прокусить доспех охотника, а тот и вовсе не обращал на их попытки никакого внимания. Да и они уже почувствовали, в какую ситуацию попали, и старались стать как можно незаметнее.

Пока я складывал в рюкзак накидку, мужчины закончили свои дела, а девушка призвала новое существо. На этот раз им оказался большой ящер, на спине которого было множество клеток. Именно в них и закинули (не особо заботясь о целостности) всех щенков огневолок.

Призванный шаугар беспрекословно подчинялся командам заклинательницы и медленно двигался вперед, даже не помышляя о том, чтобы сменить курс или огрызнуться. А ведь удобно иметь в команде такого заклинателя: когда надо, призовет дополнительную боевую единицу, а когда и ездовое животное. Те же лошади дико боятся шаугаров и ни за что бы не стали везти их в город, скорее сбежали бы от тех, кто бы заставил их такое проделать. Ящер же был связан цепями колдовства и не мог сопротивляться приказам.

Охотники больше не обращали на меня внимания и даже не предложили идти вместе. В принципе, я все равно бы отказался, но все же такое отношение немного покорило. Лишь тот охотник, что становился невидимым, махнул мне рукой и поспешил за своей командой.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось идти с ними!

Дождавшись, когда отряд воинов отойдет достаточно далеко, чтобы не увидеть мои действия, я подошел к мертвым огневолам. Как я и предполагал, мужчин не заинтересовало ничего, кроме клыков и когтей шаугаров. По большей части, кроме шкуры, в них больше ничего ценного и не было, но ее надо еще уметь правильно снять. И как бы не было заманчиво заработать несколько золотых, слишком много времени тратится на этот процесс. Поэтому охотники предпочитают убивать куда более ценных демонов или даже, если это возможно, доставить их живьем, что принесло бы еще больше денег.

Внимательно осматривая тела, я убеждался в том, что так и не представившийся мне невидимка действовал грубо и только испортил несколько когтей, так и не закончив дело. Даже я, в самом начале обучения у старика, сделал бы все куда аккуратнее. Единственное, что оправдывало охотника – он не видел в этой добыче ничего ценного, а лишь то, за что можно получить пару лишних монет. За щенков они заработают куда больше.

Прошло не так много времени, чтобы тела шаугаров успели остыть, и я еще мог успеть собрать многие ингредиенты. Бросив рюкзак на землю, я достал набор для разделки добычи и медленно приступил к обработке самых крупных из убитых огневолок, которые были повержены мечом, а не ударами ледяного голема – после которых оставалась лишь неаппетитная каша, к которой я старался не подходить.

Я могу долго ругаться на старика. Наверное, всегда буду это делать, но нельзя отнять того, что учил он меня со знанием дела. Кажущиеся со стороны простыми и легкими движения, что сейчас производили мои руки, были результатом долгих и упорных тренировок. А как по-другому? Если не выполнишь все, что скажет учитель, то останешься без еды, и это будет происходить до тех пор, пока старик скупо не бросит: «Приемлемо».

Закончив с более-менее целыми огневолокнами, я приблизился к вожаку стаи. Даже сейчас он внушал опасения. Казалось, шаугар лишь притворяется мертвым и вот-вот набросится на меня и вцепится в шею, чтобы прервать жизнь неосторожного человека, рискнувшего подойти к нему. Но это было лишь наваждение, и я, вздохнув, опустился на колени рядом с телом демона.

Как более развитое и сильное существо в стае, вожак был крупнее и куда опаснее остальных огневолоков. Вместе с этим его органы были куда ценнее. Пускай охотники забрали когти и клыки, но на самом деле это не самое дорогое, что можно достать из данного вида шаугаров. Сердце, мозг, легкие и глаза я вырезал с особой осторожностью. Именно эти органы, исходя из опыта алхимиков, являлись хранилищем магической энергии, которой в шаугарах всегда было много. Очень повезло, что охотник в доспехах не задел их, когда убил вожака. Мне самому было бы не по силам убить такого сильного шаугара собственными руками и поэтому не хотелось неловким движением повредить столь ценные ингредиенты. Но уже прошло время, когда мои руки тряслись при виде мертвого тела, а мутить от запаха трупов демонов меня перестало еще раньше. Старик умел преподать урок так, что запомнишь надолго.

Последним в специальный контейнер я положил сердце демона. Только после этого я позволил себе немного расслабиться и перевести дух. Предстояло самое сложное, и провалить все на последнем этапе... Лучше даже не думать об этом.

Чтобы привести мысли в порядок, я стал вспоминать строки из книги по алхимии. Вообще с этой наукой, а именно так ее и следует по большей части называть, сложилась интересная ситуация. Шаугары обладают каждый своей магией, и пускай у многих известных видов не выяснены их, скажем так, таланты, но это не говорит, что их вовсе нет. С людьми ситуация обстояла равно наоборот. Только у нескольких человек из сотни была предрасположенность к магии и хватало мистических сил на то, чтобы пленить демона. Еще у нескольких человек из тысячи были способности иного рода. Именно последние и были алхимиками.

Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, я достал из рюкзака сверток, который металлически звякнул, когда я опустил его на землю. Осторожно развязав тесемку, я начал складывать металлические части, и скоро передо мной на предварительно очищенной от сора поверхности стоял алхимический тигель.

Это был последний подарок старика перед тем, как... Нет, мне сейчас нельзя отвлекаться! Необходимо, наоборот, полностью сконцентрироваться на предстоящем действии, иначе весь сбор ингредиентов станет бессмысленным.

Недавно я рассуждал о том, что ингредиенты с шаугаров можно продать алхимикам и заработать неплохие деньги, но куда больше можно выручить, если ты сам являешься алхимиком. Да, не без гордости могу сказать, что я – неплохой алхимик и точно знаю уровень своего мастерства на данный момент. Хотелось бы приукрасить и называть себя гением алхимии, но на самом деле я, может быть, чуть выше среднего, но и это уже достаточно высокий уровень.

Если так подумать, то в городах не так много алхимиков – всего несколько десятков на тысячу охотников. Тут, конечно, дело и в том, что охотником стать намного проще, хоть и рискованней. Но все же главное отличие охотника от алхимика в том, что последний может вызывать алхимический огонь, без которого не может работать тигель. Жара обычного пламени просто не хватит, чтобы преобразовать части тел демонов в то, из-за чего и прославились алхимики – алхимическую пилюлю.

Мое пламя алхимика совсем слабое, чтобы дать достаточный жар для расплавки ингредиентов и выделить хранящуюся в них мистическую силу. По этой причине приходится пользоваться солнечными камнями, которые могут долгое время хранить в себе вложенное пламя, но в то же время они очень дорогие и хрупкие. Благо из-за того, что пламени у меня не так много, контролировать его я научился быстрее всего, а это умение в деле алхимика вполне можно ставить на первое место после силы огня.

Я аккуратно развернул мешочек с солнечными камнями и, отобрав парочку из них, вставил в специальные углубления в тигле. Теперь дело осталось за малым – смешать все ингредиенты и сплавить их в единую структуру, которую в народе прозвали пилюлей за ее круглую форму. Можно было, конечно, придать результату этого действия и другой вид, но среди алхимиков считалось, что на шаре сконцентрироваться проще. Так добивается идеальная форма, что

уменьшает риск провалить преобразование.

Осторожно направив пламя из солнечных камней, я мысленно представил перед собой вырезанные из вожака части тела и с помощью концентрированного огня стал сплавлять сердце с легкими, следом пошли мозг и глаза. Вместе с тем в тигель кидались щепотки истолченных элементов, собранных до этого, что должны были скрепить все части тела шаугара в единую структуру.

Даже сквозь плотно закрытые веки я увидел, как на миг вспыхнул алхимический тигель и над ним всплыла темно-красная круглая пилюля размером с ноготь мизинца. Она слегка мерцала, и, если присмотреться, можно было увидеть, как в ней клубится пламя, которое соприкасалось со стенками пилюли, но было не в силах преодолеть ее границы.

Все получилось, и теперь у меня в руках пилюля духа огневолка. Вещь, которая стоит намного больше того, что могли бы получить охотники за трофеи, собранные в этом месте. Можно было продать ее и месяца три жить безбедно за стеной города в не самом дешевом районе, но как бы ни хотелось получить разом много денег, это не мой вариант.

В этом мире сила значит все, и чем ты сильнее, тем больше имеешь. Так как я не родился в семье, способной обеспечить меня всем необходимым для развития, то приходилось выкручиваться самому.

Я еще пару секунд поглядел на переливающуюся оттенками красного пилюлю и, резко выдохнув, проглотил ее. Вот так, несколько мешков золота прошли сквозь меня.

Пару секунд ничего не происходило, а затем в районе живота будто возник сгусток огня. От острого приступа боли меня скрутило, и я повалился на землю, переживая самые тяжелые болевые вспышки, которые всегда сопровождали усвоение очередной пилюли организмом. Да, всегда был шанс, что следующего раза я не выдержу, но другого способа повысить свою выживаемость в этом жестоком мире я просто не знаю.

Мне сложно было определить, сколько прошло времени, но болевые приступы стали стихать, и теперь я мог практически не обращать на них внимания. Я сбросил куртку на землю и оголил левое плечо, которое все время скрывал под

тугими повязками, чтобы не показывать татуировку на плече посторонним. Взглянув на нее, я радостно улыбнулся. Рисунок разросся и стал более полноценным. До необходимого минимума, о котором рассказывал мне старик, еще далеко, но, пускай и маленькими шажками, я приближаюсь к нему.

* * *

Я успел проскользнуть в северные ворота Виларса до того, как стражники наглухо закрыли створки, что отрезали город от местности, наполненной шаугарами. Пара стражников хмуро посмотрела на позднего путника, но брошенная серебряная монета, исчезнувшая в тот же миг в руке одного из них, заставила смириться мужчин с моим появлением.

Так и так пришлось бы платить пошлину за вход, но я не успевал к закрытию, и стражники немного придержали ворота, чем, пускай и не грубо, но нарушили распорядок службы. Если бы я при этом не заплатил больше, то меня вполне могли побить и отправить в казематы как возможного криминального элемента. Пару раз уже видел, как это происходило, и мне не хотелось бы оказаться на месте этих «счастливиц». Хотя многие бы поступили куда менее разумно, лишь бы не оказаться за стеной города ночью.

Виларс – самый крупный город на сотни километров вокруг, и по этой же причине он является торговым центром в этой области континента. Здесь можно было приобрести диковинки со всего мира, лишь бы в кармане у тебя звенели полновесные золотые монеты или же было хоть что-то на обмен.

Последнее порой ценилось куда больше. Недаром проводимые в городах аукционы помимо золота принимали и другие диковинки в обмен на выставленный лот. Жаль, пока не довелось побывать хотя бы на одном аукционе, но я обязательно это сделаю.

Я вздохнул полной грудью, переводя дыхание после долгого бега. Врата города закрывали с наступлением темноты. Последний запор опускался в нишу, и никого больше не волновало, что кто-то оказался по ту сторону стены. Лишь к утру врата откроются, и стражники пропустят запоздавших путников, если таковые будут. Как показывает практика, мало кто мог выжить ночью, ведь в это время под сенью темного светила выходили самые опасные шаугары, и сдержать их могли лишь стены города.

В первую очередь следовало посетить храм богов. Их служители работают в любое время суток и всегда рады посетителям, готовым принести дары богам, чтобы получить благословение. И как бы ни хотелось поскорее рухнуть в теплую постель, такими вещами не следует пренебрегать – я и так слишком долго не посещал храмы. События сегодняшнего дня напомнили это особенно ярко. Только божественным вмешательством я могу объяснить приключившиеся со мной неурядицы.

Храм всех богов мог располагаться в черте города где угодно, благо привилегии служителей позволяли и не такое, но вот само строение сложно не узнать. Шпили храма возвышались над всеми остальными домами и лишь немногим не доставали до уровня стен.

Проход в храм, как обычно, был приветливо раскрыт для путников. Я неспешной походкой зашел внутрь и на миг замер, привыкая к яркому освещению после темной улицы. Сколько раз посещал храмы в разных городах и в разное время, но всегда внутри было не больше десяти человек, которые что-то шептали, стоя перед статуями богов, или же беседовали со служителями.

Сейчас в храме не было никого, и я спустился по ступенькам к постаменту богов нашего мира. Не знаю, зачем так было сделано, но во всех храмах, чтобы подойти к богам, необходимо было спуститься на несколько метров под землю, но даже с уровня входа статуи этих могучих существ возвышались над любым человеком.

Айон – защитник. Он стоял первым в четверке богов. Его всегда изображали одинаково: суровый мужчина в кожаных доспехах и с секирой в руках. На лице Айона застыла насмешка, которой не хватало лишь немного, чтобы перерасти в оскал. Детали могли различаться, но насмешка, казалось, переносилась с особой осторожностью, чтобы повторить все в точности в каждом новом его изображении.

Служители этого бога освящали стены каждого города, и шаугары не смели приблизиться к ним близко. Если же находились настолько безрассудные твари, то сам камень жег их и причинял невыносимую боль. Благодаря этому демоны не могли тихо прокрасться в город и устроить в нем резню.

Мия – охотница. Вторая богиня была облачена в легкие кольчужные доспехи. В ее руках всегда находился лук, который был больше самой девушки. Она, по сравнению с Айоном, казалась ребенком. Но было что-то в чертах ее лица и фигуре, пускай и скрытой доспехами, что говорило, что перед тобой – чувственная женщина, которая не по своей воле вышла из-за стен города. Но раз уж она вышла, то шаугары должны бояться ее меткой стрелы.

Служители богини стояли на том, что и женщины могут убивать шаугаров наравне с мужчинами, и только по этой причине среди охотников всегда были представительницы слабого пола. Хотя человек, получивший шайгар, по определению перестает быть слабым, но стереотипы есть такая вещь, которую сложно изменить даже за века битв с демонами.

Помимо этого служители Мии были ответственны за обучение стражников, которые, не обладая шайгарами, защищали город от их угрозы.

Риквер – хранитель. В его руках только книга и никакого оружия на виду. Из одежды виден лишь плащ, который скрывает фигуру, и нельзя сказать, могучим ли телосложением обладает мужчина. Всем своим видом он говорит, что беззащитен, однако умные глаза показывают, что он ничего не боится. Риквер – бог знаний. В нашем мире, когда любой город может быть разрушен нашествием тварей, знания – то немногое, что каждый старается сохранить помимо своей жизни. Без знаний остаткам людей было бы не выжить в землях, где господствуют шаугары.

Его служители отвечали, помимо сохранения общих знаний и записывания событий для истории, за сбор сведений по шаугарам и новым рецептам алхимиков. Не то чтобы последние стремились делиться, но каждый новый рецепт оплачивался соразмерно его уникальности, а это были очень неплохие деньги. Особенно учитывая, что алхимики зарабатывали столько, что хватало на владения отдельными домами, а это могли позволить себе только очень богатые люди.

Также служители Риквера выпускали книги. Многие из них мне довелось если не прочитать, то подержать в руках. Это была моя небольшая страсть, которую, к сожалению, не всегда удавалось утолить.

Кирель – целительница. В руках последней богини был посох с зеленым камнем в навершении. Она была символом того, что всегда есть надежда и даже наш мир может ждать исцеления.

Служители богини работали в домах целителей и помогали каждому, кто приходил к ним. Эти люди знали все о лекарственных травах и в то же время прекрасно разбирались в анатомии не только человека, но и шаугаров. Органы последних, помимо использования в алхимии, могли пригодиться и в целительском искусстве.

Жаль только, что пока было известно очень мало рецептов в этой сфере. Возможно, имея служители Кирель больше знаний, людей погибало бы меньше. По этой же причине, посвятившие себя богине постоянно проводили время в изысканиях и в своем упорстве могли составить конкуренцию алхимикам, хотя и не получали за это больших денег, вкладывая каждый золотой в новое исследование.

Четверо богов, которым поклонялись все люди на континенте. Они внушали своим видом уважение, а без помощи служителей богов нам бы пришлось куда как хуже. Это понимали все, и поэтому посвятившие себя богам были так почитаемы.

Большинство людей считало, что богов четверо – в этом убеждали сами служители и книги. Написанным словам на бумаге многие верили куда больше, чем простым разговорам.

Но старик говорил, что помимо всем известной четверки есть еще пятый, имя которого было стерто из всех книг, и служители богов ревностно следили за тем, чтобы никто так и не вспомнил про него.

Последний бог был тем, кто дал людям знания, как бороться с шаугарами, а не дрожать за стенами в попытках вымолить исцеление для себя и всего мира. Лишь борьба с демонами позволяла человечеству не только не вымереть, но и постепенно разрастаться. За последнее столетие было построено еще пять крупных городов, лишь немногим уступающих Виларсу в количестве жителей. И уже только это говорило, что у людей есть шанс выжить в борьбе с тварями, которые, казалось, созданы, чтобы истребить нас.

Но про все это нигде не будет написано. Во всех священных писаниях говорилось, что именно четверо дали людям знания, как строить стены, способные защитить от тварей под сенью темного светила, и рассказали, как создать оружие, способное поразить шаугаров, когда изделия людей оказались бессильны перед этой напастью.

– Молодой человек, не стоит так долго стоять перед богами. Они не любят затяжных взглядов, – неожиданно рядом со мной раздался хрипловатый старческий голос.

Обернувшись, я встретился лицом к лицу со служителем, обладающим цепким взглядом когда-то синих, а теперь выцветших до яркой голубизны глаз. Было что-то в этом взгляде настолько пугающее, что я невольно отшатнулся. Судя по мелькнувшей у старого служителя улыбке, его позабавила моя реакция. Не удивлюсь, если я не единственный, кто так реагирует на него, и мужчина порой любит развлечь себя таким способом.

– Что заставило вас в столь поздний час посетить обитель служителей богов? – хмыкнув, спросил старик.

– Я слишком долго не бывал в городах, где есть настолько большие храмы, и, как только прибыл в Виларс, поспешил в первую очередь посетить ваш, – прочистив горло, тихо ответил я.

Все никак не привыкну к собственному голосу. Мне он до сих пор кажется чужим. В обучении у старика мне приходилось по большей части молчать, так как тот любил слушать свой голос и лишь изредка задавал вопросы, на которые требовались более развернутые ответы, чем кивок. Надо стараться говорить почаще, ведь другие люди проводят много времени в разговорах.

– Похвальное стремление для столь юного возраста, – благожелательно кивнул служитель. – Особенно для юноши, отмеченного благословением богов.

– О чем это вы? – я постарался сделать вид, что не понял его.

Но, видимо, это не обмануло пронизательного старика, он лишь улыбнулся и пошел дальше, скрывшись за ближайшей колонной.

Я постоял еще некоторое время, уставившись в то место, где исчез служитель, но тот не вернулся. Выдохнув сквозь сжатые зубы, я подошел к постаменту богов и осторожно опустился на колени.

Старик говорил, что богам безразличны наши молитвы, и те, кто надеются на силу слов, придуманных людьми, только зря тратят свое время. Богам важны лишь подношения, и чем они ценнее, тем больше шансов, что тебя услышат и, может, даже снизойдут до благословения.

Я не знаю, какие подношения сделал он, да и старик никогда не рассказывал про это, но боги однажды ответили на его подношения, и так я обрел татуировку на своем левом плече. Только это могло спасти меня от того, что ждет любого охотника рано или поздно... Да уж, удружил мне он своим последним подарком.

Отбросив мысли об этом, я снизу вверх посмотрел на четырех богов и бросил им под ноги несколько ценных минералов и кое-что из старых запасов. При этом сделал это так, чтобы часть из даров оказалась в тени, позади статуй богов. Стоило только последнему предмету упасть на постамент, как они едва видимо вспыхнули и истаяли. Это лучше всего другого говорило, что подношение принято, и его приняли все боги – в тени дары тоже исчезли, а не остались лежать, дожидаясь прихода служащего.

На этом запланированное было совершено. Мне еще предстояло найти постоянный двор, в котором не откажут позднему путнику в ночлеге.

Стоя на верхней ступени храма, что отделяла меня от внешнего мира, я обернулся на богов, и на миг мне показалось, что все они смотрят прямо на меня. Я поспешил скрыться в темноте улицы.

Странно, статуй четыре, а я ощутил пять взглядов. Ну да ладно, по крайней мере, ни один из них не был злобным, а скорее любопытным и чуть-чуть ободряющим. А возможно, мне все это только привиделось, кто знает.

В Виларсе я отсыпался и отъедался три дня после долгого путешествия, пока не почувствовал, что еще немного, и мне совсем не захочется подниматься с теплой постели. Да и, если честно, мне было любопытно посмотреть на жителей такого большого города.

Спустившись со второго этажа гостиницы, где располагалась моя комната, я едва успел отшатнуться, пропуская служанку, которая носилась между столиками, чуть ли не переходя на бег. Она даже не заметила, что я оказался на ее пути, и, не успев я уступить ей дорогу, мы бы обязательно столкнулись, а девушка держала в руках поднос с выпивкой. Думаю, мало бы кто обрадовался, если бы напитки по моей вине оказались разлиты.

Сейчас было обеденное время, и посетителей в заведении хватало. Миловидную служанку звали то к одному столику, то к другому, а на смену расплатившимся приходили новые желающие отобедать. Вот откуда-то из подсобных помещений выскочила еще одна девушка, и уже две служанки споро начали обслуживать гостей.

Шума и беготни стало в разы больше. Оглядев заполненное людьми помещение, я решил, что поесть можно и позже, и поспешил на улицу.

Виларс был на моей памяти самым крупным городом. Он занимал больше сотни квадратных километров. И если в маленьких городах, встреченных на пути ранее, порой было сложно разминуться двум людям, не зацепившись плечами, то здесь хватало свободного пространства. По архитектуре зданий и горожанам было видно, что Виларс живет в достатке и уже давно здесь не было серьезных происшествий. Да тут большинство мужчин вообще ходили без оружия, ощущая себя в полной безопасности, что было неслыханно для других мест. Такое пренебрежение оружием удивляло и вызывало чувство легкой зависти.

В контраст медленно идущим жителям города, среди людского потока выделялись охотники. Многие из них были без доспехов или видимого оружия, но походка и манера держаться выдавали их с головой.

Недаром старик говорил, что охотники отличаются от мирных жителей. Это уже были не запуганные людишки, которые бы в панике бежали в свой дом, стоит только увидеть шаугара, а воины, готовые сражаться до последней капли крови. Да и ношение шайгаров давало о себе знать.

Немного постояв на пороге гостиницы, я влился в людской поток и позволил ему нести меня. Мне было все равно, куда идти, а так хоть посмотрю на местный быт.

В конечном итоге я пришел на рынок, где, весело переругиваясь, торговали всякой всячиной. У ближайшего лотка с едой я за пару медяков приобрел несколько пирожков и с удовольствием умял их. Да, с домашней выпечкой мало что сравнится. Жаль, в походных условиях себя таким не побаловать.

Утолив голод, я стал ходить по торговым рядам. Чего здесь только не продавалось!

Вот невысокий мужчина громко зазывал посмотреть на ткани, привезенные со всех концов света. За его спиной рядами разложены товары различных цветов и материала. И если мужчины проходили по большей части равнодушно, то женщины и молодые девушки обязательно задерживались. Они с жаром участвовали в торге и просили показать то одну, то другую ткань, придирчиво оценивая материал по одним им понятным признакам.

За время, пока я наблюдал за столпотворением у этого лотка, мужчина продал пять тюков, и судя по тому, что желающих приобрести ткань не становилось меньше, он распродаст все, что взял с собой сегодня.

Неудивительно, что его товар пользовался спросом. Многие женщины хотели выделиться среди подружек нарядами, а ткани такого качества редко где увидишь. Интересно, откуда он прибыл и как смог добраться до города, не потеряв столь ценный груз по пути?

Еще один торговец, слева от меня, продавал горшки для еды. Вокруг него столпились женщины, выбирая один из них для себя по каким-то внешним признакам. Для меня они все были одинаковы, к тому же полезности от этого предмета я не видел. Да, вещь красивая, и на многих горшках были искусно выполнены цветы или причудливые орнаменты, но я уже привык питаться либо в тавернах, либо есть пищу, жаренную на костре, а в подобных условиях горшок – деталь лишняя.

Пока я глазел по сторонам, меня чуть не обокрали. Пришлось сломать руку мальчишке, что позарился на мои монеты. Когда я обернулся, его уже не было

видно – настолько умело он скрылся в толпе.

Хмыкнув про себя, я продолжил путешествие по рынку, но не нашел ничего достаточно интересного. Здесь продавали ходовые товары, которые могут пригодиться любому человеку в хозяйстве или путешествии.

– Не подскажешь, где тут можно посмотреть на что-то более интересное? – задал я вопрос мелкому парнишке, который пробежал мимо меня, спеша по каким-то своим, несомненно важным делам.

Можно было, конечно, найти и самому, но на это пришлось бы потратить куда больше времени, чем разузнать у местного, да и мне неожиданно захотелось поговорить хоть с кем-то.

Босоногий мальчик насупленно посмотрел на меня, но, вытерев нос рукой, все же решил уделить немного своего внимания. Все это настолько явно читалось на его лице, что я чуть не рассмеялся. Неужели я когда-то был таким же? Тогда неудивительно, что старик меня часто бил своей палкой – после такого будешь думать о том, чтобы не получить еще больше, чем строить что-то из себя.

– А что мне за это будет? – задал он вопрос, ухмыльнувшись.

Явно подражал кому-то из взрослых. Выходило у него это слегка кособоко, но мальчишка старался, и я не стал акцентировать на этом внимания.

– Эти монеты будут твоими, – красуясь, я сделал резкое движение рукой, и, как будто по волшебству, в ней возникли две медные монеты.

– Мало, – бросил парнишка, при этом опасливо оглянувшись по сторонам, как будто кого-то искал. Так никого и не найдя, он успокоился и выразительно посмотрел на меня, требуя увеличить плату.

– Три, но не больше, – хмыкнул я, добавляя еще одну монету.

– Хорошо, – немного помедлив, согласился на обмен мальчик. – На рыночной площади вы не найдете ничего особенного. Если хотите посмотреть на оружие, которое выковывают наши кузницы, то вам к западной стене. Чтобы найти их, не

нужны указатели, вы их услышите задолго до того, как увидите, – весело хмыкнул он. – Но там вы точно не найдете никого из тех, кто изготавливает шайгары.

– Вот как? – удивился осведомленности пацана я. – И что же ты знаешь о шайгарах?

– Это оружие и доспехи, которые делают из частей мертвых шаугаров, – гордо подбоченившись, поведал мне мальчик. – Без шайгара человеку не сравниться с демонами и не стать охотником на них.

– И где же мне тогда найти мастеров, которые могут изготовить шайгар?

– Если выйдете на улицу Лепестковую и пересечете Травную, то окажетесь в квартале алхимиков. Большинство из них используют первые этажи своих домов в качестве магазинов. Там же живут мастера, из-под чьих рук выходят шайгары для охотников. Наш город довольно большой, и здесь проживает множество желающих стать охотниками.

– Тоже мечтаешь стать убийцей шаугаров? – догадался я о причине большой осведомленности мальчика в этом вопросе.

– Да, – с блеском в глазах подтвердил парнишка. – Я хочу защищать свой город от демонов.

– Ладно, заслужил, – бросил я монеты ему. – Не подскажешь, где в этом городе находится зверинец?

– Это вам к южной стене, – бросил мне парень и мгновенно растворился в толпе.

Вот ведь быстрый какой. Я улыбнулся, вспоминая, как мальчишка развел меня на монеты. Такой смешной и добродушный, а все же хочет стать охотником. Жаль, никому не рассказывают, чего это стоит людям, которые защищают остальных от демонов за стеной... Не знаю почему, но эту тайну охраняли очень рьяно, и поэтому всегда находились такие восторженные мальчишки. С другой стороны, тогда и охотников было бы куда меньше, чем необходимо для защиты от шаугаров.

Ладно, мои мысли и желания все равно не изменят ситуацию. Так, а где тут улица Лепестковая?

* * *

Чтобы найти нужную улицу, пришлось изрядно пробежаться по Виларсу. Все из-за того, что каждый встречный указывал мне другое направление поисков, порой противоположное предыдущему. Как сговорились!

Несмотря на задержку, я смог найти квартал алхимиков и с любопытством смотрел на дома, наверное, самых богатых людей этого города.

Дома были отделены друг от друга узорчатым забором, а сады, разбитые на свободной земле, пестрели от разноцветья. Алхимики в своих изысканиях использовали не только ингредиенты из тел шаугаров, но и многие растения, которые вполне приживались и внутри стен города. Это было проще, чем искать нужные травы самому или платить охотникам за их поиски, как только нужный ингредиент заканчивался.

Жилища алхимиков представляли собой небольшого размера замки, если судить по толщине стен и высоте зданий. Удивительный размах для города, в котором каждый свободный пяточок служит какой-либо цели. Все это подтверждало то, что алхимики на особом счету и им позволено многое, что не разрешено простым людям.

Жаль, мне никогда не стать полноправным алхимиком. Слишком слабо мое пламя, не говоря уж о том, что среда алхимиков подобна закрытой касте, куда пускают только избранных. Становиться учеником одного из них мне уже поздно, да и денег для этого нет и не было.

Вот и получается, что, с одной стороны, я что-то могу сделать самостоятельно, но, с другой, не имею возможности свободно практиковаться в алхимии, как делают признанные мастера этого искусства.

В моей сумке лежало несколько, не особо важных для меня ингредиентов, за которые алхимики могли дать неплохую цену. Тратить время и искать место, где мне заплатят больше, я не хотел и поэтому пошел к ближайшему магазину.

Стоило толкнуть дверь, как раздался мелодичный звон и на меня с любопытством посмотрел парень примерно моего возраста. В его руках была толстая книга, которую он, оставив закладку на странице, аккуратно закрыл, стоило мне перестать смотреть по сторонам и приблизиться к витрине.

Витрина скрывала под закаленным стеклом от посетителей алхимические пилюли. Но если обычного прохожего впечатлило бы их количество и цены, то я примерно представлял, что здесь выложено. Да, здесь были интересные экземпляры, которые могли бы повысить силу, увеличить реакцию или залечить рану за пару минут, но все же это были поделки подмастерья, а не мастера алхимии.

Качество исполнения в этом деле значило слишком многое. Подмастерье алхимика не мог обладать достаточными навыками, чтобы создать по-настоящему что-то ценное. Вот и получается, что все выложенные на видном месте пилюли носили лишь временный характер. Только мастер-алхимик мог создать шедевр, способный сделать временный эффект постоянным. Правда, это не говорило, что товар подмастерья не является востребованным. Например, временное увеличение реакции могло решить все в схватке с шаугаром, и такие пилюли никогда не были залежалым товаром.

– Господин желает что-то приобрести? – вежливо обратился ко мне молодой человек, когда я прекратил рассматривать предложенный товар.

– Нет, – покачал я головой, мимоходом отметив на руках парня едва заметные ожоги, которые лишь подтверждали мою догадку. За прилавком стоял ученик алхимика, и, скорее всего, все выложенные на видном месте пилюли были его изготовления. – Я пришел предложить твоему учителю несколько ценных ингредиентов. Разумеется, за соответствующую стоимость.

– Мастер Болдар не любит, когда его беспокоят по пустякам и отвлекают от экспериментов, – добродушно ответил парень. – Я сам могу оценить принесенные вами вещи и дать справедливую цену.

– Я буду разговаривать только с мастером Болдаром, – не согласился я на это предложение. – Иначе пойду в другой магазин, где согласятся на мои условия.

– Хорошо, – недовольно поджал губы ученик алхимика. – Подождите немного. Я позову учителя.

Парень встал и вышел в не замеченную мной ранее дверь, ведущую во внутренние помещения дома. Интересно, а смогу ли я когда-нибудь приобрести подобный домик?

Возможно, стороннему наблюдателю показалось, что это было излишне опрометчивое решение – оставлять незнакомого человека без присмотра с ценным товаром. Да вот только никто не рискует ограбить алхимика, слишком серьезны последствия такого глупого поступка.

Выложенные в лавке товары не были особенно ценными, а скорее являлись типичным результатом работы ученика в постижении новых высот. По этой же причине было понятно разочарование парня, когда я отказался продавать ингредиенты ему, ведь иначе он мог приобрести что-то для себя и по более низкой, чем реальная, стоимости.

К сожалению, цены на товары разнились от города к городу, и даже я, зная реальную ценность ингредиентов, мог только оценить примерные рамки, по которым можно было бы все продать. Так что парень вполне мог сыграть на этом незнании и здорово сэкономить.

Мне ли не знать, что обучение алхимии требует добывать множество ингредиентов, большинство из которых стоит намного больше, чем пара медных монет. Правда, и результат упорного труда стоил. Мастер-алхимик никогда не бывает бедным человеком, иначе он бы не был мастером. По этой же причине настоящих профессионалов в этом деле не так много, большинство остаются на уровне подмастерья, где тоже можно получать приличный доход.

Наконец-то за дверью послышались шаги, и в помещение зашел мужчина небольшого роста. На его носу были искусно сделанные очки, которые, наверное, стоили бешеных денег. По крайней мере, выглядели они довольно дорого. Пристально осмотрев меня, алхимик что-то проворчал себе под нос и недвусмысленно махнул рукой, приказывая следовать за собой.

Сохраняя молчание, я проследовал за ним, пока мужчина не отвел меня в кабинет на втором этаже дома. С кряхтением алхимик уселся в рабочее кресло и

выжидающе посмотрел на меня.

– Надеюсь, я не зря потратил свое время, и вы сможете показать действительно что-то интересное, – проворчал он, приглашающе показывая на свободный от предметов стол.

Я лишь хмыкнул про себя. Пускай сейчас алхимик ворчит, но я-то видел, как он с любопытством косится на мою сумку. Недаром он сам пригласил пройти внутрь дома, а значит, почувствовал что-то, несмотря на запечатанные контейнеры.

Несколько мгновений раздумывая, что стоит продать, а что придержать для себя, я вытащил четыре среднего размера контейнера для ингредиентов и нажатием на камень в центре крышки раскрыл их. Такие хранилища были в ходу у каждого охотника, так как позволяли сохранить ингредиенты в том же состоянии, когда их положили внутрь контейнера, а значит, их можно было продать по куда более выгодной цене.

Изготавливали их заклинатели, основываясь на чарах, с помощью которых контролировали шаугаров. В свое время я пытался разобраться в принципах работы таких хранилищ, но мне не хватало ни навыков, ни знаний, чтобы разобраться в этом. Да и не думаю, что раскрытие такого секрета, приносящего заклинателям деньги, было бы простым.

Помимо этого я достал пять мешочков с травами и засушенными листьями. Последним на стол положил пакетик с камнями, собранными мной со шкуры одного редкого шаугара, который обожал есть драгоценные камни. По этой причине в его шкуре в произвольных местах выростали причудливые наросты из смеси таких камней. Но самым главным было то, что в этих камнях накапливалась магическая энергия, которую можно было использовать как в алхимии, так и в работе заклинателей.

Очень редкий демон. Мне несказанно повезло встретить его и тем более убить. Помнится, старик в тот момент даже скупно похвалил меня, что бывало очень редко, и тем приятнее было это воспоминание.

– Хм, очень интересно, – проговорил Болдар, внимательно рассматривая содержимое каждого хранилища. – И где же вы смогли такое достать? – показал он на камни.

Сделал он это чересчур пренебрежительно, явно стараясь скрыть свою заинтересованность. Занятие алхимией обостряет чувствительность к магической энергии, и не ощутить исходящую от камней силу мужчина просто не мог.

– Я много путешествую и порой забредаю в места, где не было еще ни одного охотника, – неопределенно ответил я, отслеживая реакцию мужчины.

– Судя по камням, вам попался радужный кирог, примерно десятилетнего возраста, – неожиданно близко к истине оценил он возраст убитого мной шаугара. Это вызывало уважение. До такого уровня мне еще далеко. Сам я не смог определить возраст своей находки и только со слов старика знал об этом. – Не расскажете, где вы его нашли? Возможно, там осталась их стая и есть возможность добыть еще камней. Поверьте, я щедро заплачу за такого рода информацию.

– К сожалению, убитый мной демон был одиночкой, и мне просто повезло на него наткнуться, – виновато развел я руками и слегка улыбнулся, почесав шрам над бровью. – Хотя правдивее будет сказать, что он наткнулся на меня.

– Жаль, очень жаль, – покачал головой Болдар, перебирая в руках камни из тела кирога. – Я куплю все за триста золотых монет.

Вот и названа первая цена, и, как я предполагал, она была невероятно низкой. Не может быть так все просто, а значит, придется торговаться.

– Позвольте, – возразил я, когда мужчина уже намеревался встать, чтобы передать мне монеты. – Только добытые мной травы стоят не менее двухсот золотых монет. Тут много редких образцов. Про камни вы сами сказали, что они добыты из тела взрослого кирога, а это очень редкий товар, который не так часто встречается в продаже.

Алхимик на миг замер, а потом ухмыльнулся, и тут начался торг. Мы спорили до хрипоты над каждым ингредиентом, и я не сдавался без боя, пока не выбивал из мужчины цену, которую считал приемлемой, но не слишком завышенной, чтобы Болдар не отказался.

Для продажи камней пришлось вызывать оценщика, который долго измерял каждый камень и подтверждал его ценность. Это было необходимо для того, чтобы убедиться в емкости каждого из камней. Этот параметр разнился от камня к камню, но мог быть точно определен по чистоте камня – чем чище, тем больше он может вместить в себя.

В итоге, когда солнце уже начало клониться к закату, мы, удовлетворенные сделкой, пожали друг другу руки. В результате продолжительных споров мне удалось увеличить первоначальную цену вдвое. На самом деле, можно было получить и больше, но я не являлся жителем Виларса, а значит, уже любой проданный мной товар будет дешевле, чем такой же, принесенный охотником данного города. Таков был закон, и не мне идти против него.

– Ох и порадовали вы меня, молодой человек, – весело расхохотался Болдар, после того как все было закончено. – Давненько я так ни с кем не торговался.

Для меня не было секретом, что радовался мужчина тому, что смог купить столь ценный товар в разы дешевле, чем предлагали бы охотники. Пускай алхимики и обеспеченные люди, но тратить деньги они не любили.

– Рад, что смог вам оказать данную услугу, – учтиво склонил голову я.

– Где ты вырос, мальчик? – неожиданно перестав смеяться, спросил алхимик.

– Я путешествовал со своим дедом из города в город, поэтому сложно назвать место, в котором я вырос, – решил я выложить немного откорректированную версию моей жизни.

– Ну что же, – вставая с кресла, сказал Болдар. – Приятно было иметь с вами дело. Если будет что-то еще на продажу, то буду рад видеть у себя снова.

* * *

Несмотря на несколько часов потерянного времени, уходил я от алхимика в приподнятом настроении. Мне удалось продать товары по приемлемой цене, и теперь можно было обратиться к мастерам шайгаров, чтобы наконец-то приобрести оружие для себя. Выживать за стенами города я научился давно, а

вот биться с демонами, несмотря ни на что, очень хотелось. И пускай старик говорил, что все это глупость, но эта была моя мечта, как и у многих мальчишек в этом мире.

Старик много ворчал на мои слова о том, что я все равно пойду сражаться. В конечном итоге он сдался и стал обучать меня бою на мечах. Как же я радовался первые дни! Мне казалось, что я сумел убедить упрямого старика в своей правоте. И как же я потом проклинал себя после того, как он взялся за мое обучение!

Мой наставник мучил меня до тех пор, пока я не достиг одному ему видимого уровня. С его слов, «хромой, одноногий и одноглазый старик сражается лучше тебя, но по крайней мере, ты теперь не зарежешься собственным мечом». Это даже можно было считать в какой-то мере похвалой, и я, втайне от старика, гордился своим достижением. Если бы гордился открыто, то точно получил бы палкой по пятой точке и еще несколько месяцев адских тренировок.

В общем, старику удалось убедить меня, что с мечом я управиться не сумею и поэтому лучше не лезть на обученного воина, а зверушку-другую прикончить мне вполне по силам. По этой причине со мной был меч из плохонького железа, которым и можно было только кое-как отбиться от мелкого хищника, да и тот я сломал пару дней назад. Без оружия было неудобно, а раз появились деньги, то почему бы не попробовать приобрести что-то стоящее?

Мастерские, где изготавливались доспехи и оружие из частей тел шаугаров, внешне мало чем отличались от кузниц. Если не считать того, что у мастерских было несколько закрытых помещений, в том числе и под землей, где получали вытяжки из тел демонов, необходимые в изготовлении шайгаров.

К сожалению, внутрь пускали только подмастерьев, а те не были особо разговорчивыми. По этой причине каждый сам придумывал, как происходит процесс изготовления оружия, способного победить шаугаров, и оставалось только гадать, кто был ближе к истине. Все равно свои секреты мастера хранили на таком уровне, что даже крупиц информации не выходило за стены их домов.

Если каждый алхимик торговал изделиями прямо на первом этаже своего дома, то мастера шайгаров избрали другую тактику – на весь квартал была только одна лавка, которая торговала оружием, предназначенным для охотников.

– Малец, шел бы ты отсюда, – громким басом поприветствовал меня мужчина за прилавком, стоило мне войти в помещение. – Здесь оружие, созданное для настоящих охотников. Если хочешь поглазеть, то делай это на улице.

Человек за прилавком обладал внушительным размахом плеч, под стать мастеру-кузнецу. У него была смуглая кожа, густые черные волосы и окладистая борода. Что-то в его внешнем виде вызывало доверие. Несмотря на грубость, чувствовалось, что хозяин лавки обладает добродушным характером, но просто у каждого терпения есть предел. Видимо, его уже достали праздные прохожие, которые не обладали достаточной суммой, чтоб оплатить предложенные здесь товары, а их и правда могли себе позволить только единицы.

– Я пришел купить оружие, подходящее для охотника, – твердо сказал я и в качестве демонстрации положил на прилавок мешочек с приятно и узнаваемо любому торговцу звякнувшими монетами.

Мужчина, слегка приподняв его, чему-то кивнул и с улыбкой положил его на место.

– Вы осознаете, чем опасно такое оружие? – как бы невзначай задал вопрос хозяин лавки, но правильный ответ на него знают лишь немногие.

Чувствую, что от ответа зависит, продадут мне тут хоть что-то или выкинут за порог, несмотря даже на мою явную платежеспособность. Обычно в такие лавки входят только охотники со своими учениками или же те, кто по той или иной причине потеряли свой шайгар. В любом случае эти люди знакомы жителям города, а я все-таки был человек с улицы и вызывал разумное недоверие.

– Отголоски сущности убитого шаугара, из плоти которого изготовлен тот или иной элемент продаваемого вами обмундирования, могут свести своего носителя с ума при неосторожном использовании, – раскрыл я тайну охотников. Правда, это была только ее первая часть.

– Хорошо, – довольно кивнул мужчина, признавая, что я прав. – Приятно иметь дело со знающими людьми. И что бы вы хотели приобрести?

– Я думал выбрать парные мечи, – ответил я, рассматривая разнообразное оружие, которое в кажущемся беспорядке было развешано на стенах и

разложено на витринах.

Старик учил меня бою с одним мечом, но мне все равно хотелось попробовать два. Пускай это звучит несколько глупо, но мне казалось, что воин с двумя мечами представляет собой куда более опасного противника.

– Это, конечно, ваше дело, но если вас интересует выживаемость, а не производимый эффект, то рекомендую выбрать один меч, – покачал головой хозяин лавки, не одобряя мой выбор и разрушая мои радужные видения будущего. – Мало кто может одинаково работать обеими руками, чтобы иметь преимущество с двумя мечами. Скорее, они становятся обузой и ведут к смерти.

– И что вы тогда посоветуете? – с интересом спросил я, не став заморачиваться на этом.

Если уж мастер говорит, что мне такое не подойдет, то стоит ему довериться в этом вопросе. Не зря же он работает в этой лавке!

– С вашим телосложением тяжелый меч будет только тормозить, – задумчиво почесав подбородок, ответил мужчина. – Щит и меч использовать тоже надо уметь, да и вы не имеете такого веса, чтобы принимать удары на щит и не упасть. Самым лучшим вариантом было бы использование лука, но существует не так много видов шаугаров, которых можно легко поразить стрелой. Да и нет у вас характерных мозолей стрелка, а значит, это оружие тоже бесполезно в ваших руках. Остается только использовать длинный меч, чтобы держать демона на расстоянии, но в то же время достаточно легкий, иначе ваша скорость снизится, – сказав это, мужчина подошел к стойке с оружием и, проведя рукой по парочке мечей, выхватил длинный, чуть изогнутый клинок. – Думаю, этот меч подойдет вам.

Я взвесил оружие в руках и удивился его легкости. Подспудно я ожидал тяжести меча, который может лишить жизни самое опасное существо в этом мире – шаугара. Клинок был выполнен не из стали, а, казалось, из мелких чешуек, которые по какой-то прихоти были сложены вместе. Очень сложно было разглядеть, что клинок состоит из частиц, настолько монолитным выглядел он. При этом лезвие меча не бликовало при свете солнца и было однотонно темного цвета.

Кажется, я влюбился.

– Возьмите его за рукоять, – довольный произведенным эффектом сказал хозяин лавки. – Нам еще надо узнать, примет ли вас меч как своего хозяина.

– Из чего сделан клинок? – замороженно рассматривая меч, задал вопрос я.

– Из крыла шаугара металлического типа. Точнее, из крыла железноклюва, – поведал мне мужчина.

– Я слышал, что этот демон может пробить стены дома навывлет и не замедлиться, – удивленно присвистнул я.

– Да, – согласился со мной он. – Поэтому лезвие этого меча, несмотря на свою легкость, прочное и острое.

Резко выдохнув, я решился и схватил меч за эфес. На мгновение по руке прошла дрожь, и я уже подумал, что меч отвергнет меня, но это ощущение было мимолетно. Меч лежал в руке как влитой.

– Очень хорошо, – улыбнулся хозяин лавки. – Только помните, что, несмотря на свою легкость, по сравнению с сопоставимым мечом из железа он может резать металл при небольшом усилии. Также не стоит принимать удары на жесткий блок. Меч, конечно, прочный, но и у него есть пределы. Лучше использовать скользящие удары и мягко отводить атаку противника в сторону, – начал советовать он и закончил напутствие словами: – С вас четыреста пятьдесят монет.

Цена за меч была огромной, но спорить с мастером шайгаров никто бы не решился. Если он говорит, что продаст за такую сумму, то значит, только за нее меч и можно купить. А начнешь спорить, цена может возрасти на порядок, а то и вовсе тебе закроют доступ в лавку. Для любого, мечтающего стать охотником, это означает конец карьеры. Остается, конечно, шанс купить оружие в другом городе, но до него еще нужно добраться.

– А это в подарок, – мужчина положил на прилавок ножны от меча, и я уважительно поклонился мастеру.

Он, в принципе, мог потребовать за них дополнительную плату, ведь я совершенно позабыл о такой немаловажной вещи, как ножны. Боюсь, лезвие меча слишком острое, чтобы можно было изготовить обычные ножны.

На покупке оружия под стать охотнику мои дела в Виларсе были закончены. Я пробежался еще по другим лавкам алхимиков и прикупил кое-какие реагенты, которые сложно достать в путешествии, но они необходимы, чтобы создать новые пилюли.

Провозившись до вечера, я решил переночевать в городе и рано утром двинуться в путь. Но кто же знал, что это решение приведет к таким последствиям...

* * *

Проснулся я еще до того, как забрезжил рассвет, из-за какого-то шума за окном. Зевая, я, еле разлепив глаза, приблизился к окну, чтобы выяснить, что же там происходит. Стоило только раскрыть створки, как в комнату ворвался тяжелый колокольный звон. Ритм, отбиваемый колоколом, проникал на каждую улочку города и оповещал всех, наверное, о самом опасном явлении нашего мира – гоне.

Сонное состояние мгновенно было отброшено, стоило только осознать мелодию, которой учили каждого ребенка. Я стал спешно собираться, лихорадочно обдумывая сложившуюся ситуацию.

Это же должно было так не повезти – оказаться в городе, в сторону которого идет гон! Хорошо еще, что не встретил его на дороге, а так хоть больше шансов выжить. Боюсь даже представить, сколько человек умрет сегодня.

Никто не знает, по какой причине, но порой шаугары, которые часто грызлись между собой, объединялись в огромную толпу и неслись вперед, уничтожая все на своем пути. Если за стенами города было опасно, но все же можно было выжить, то во время гона путнику не спастись. Только высокие стены города способны выдержать этот неудержимый поток монстров. По этой причине каждый город был центром жизни на нашем континенте. И не стоит забывать про охотников, которые были обязаны выйти на стену и защищать жителей от

тварей. Ведь если люди умрут, то и охотникам некому будет сбывать свои трофеи.

– Что происходит? – задал я вопрос хозяину гостиницы, где ночевал сегодня. Согласен, вопрос глупый, но, возможно, он знал подробности, которые помогли бы мне сэкономить время.

– Разведывательный отряд охотников во время патруля обнаружил, что в сторону города движется гон шаугаров. Через пару часов их можно будет увидеть со стены. Есть, конечно, надежда, что они пройдут мимо, – с готовностью ответил мужчина. – Но шансы на это малы. Вот все и готовятся к атаке демонов.

Я уважительно посмотрел на этого мужчину, оценив, что руки его не дрожат, а голос оставался все таким же ровным. В то же время рядом со мной несколько человек билось в истерике, не зная, куда бежать, чтобы спастись. Пара впечатлительных девушек вообще лежала на расположенных на этом этаже диванах, и их в спешном порядке приводили в сознание.

Винить людей в слабости было глупо. У меня самого бежали мурашки по спине, стоило только представить, как шаугары врываются в город и начинается резня. Все понимали, что, несмотря на большое количество охотников в Виларсе, они просто не успеют оказаться сразу в нескольких местах, так что жертвы будут неизбежны.

– Не первый раз встречаетесь с гоном?

– За мою жизнь это уже третий, – равнодушно пожал плечами хозяин гостиницы. Вот он прикрикнул на слугу, который уронил чан с водой – его, видимо, хотели использовать, чтобы привести барышень в чувства, и снова обратился ко мне: – В нашем городе числится более тысячи охотников, так что с этой напастью справятся. Стоит немного доверять людям, которые каждый день рискуют собой ради того, чтобы остальные жили в безопасности, – смерил он осуждающим взглядом людей, носящихся в панике по гостинице.

Поблагодарив мужчину, я, немного успокоившись, отправился на стену. Пускай ситуация не располагала к праздному шатанию, мне было любопытно посмотреть на гон с высоты. Тем более стена сейчас – самое безопасное место.

Все равно путь из города в данный момент закрыт.

Как я и предполагал, стражники не хотели так легко пропускать меня, но стоило только продемонстрировать мой шайгар, и они мгновенно передумали. У охотников сложилась определенная репутация, и тем более сейчас, перед опасностью гона, ссориться с одним из них никому не хотелось.

Хорошо, что мой новый меч отличается от обычного, из стали, а то ведь вполне могли не пустить. Вот что значит вовремя сделать удачную покупку.

Я впервые был на такой высоте, и вид со стены на окрестности захватывал дух. Вместе с духом меня чуть не захватил и ветер, который в этом месте был особенно силен. Хорошо еще, успел схватиться за расположенные с краю стены перила, а то так порыв снес бы меня на землю, и первый подъем закончился бы падением. Вот бы стражники посмеялись над неудачником!

– Отсюда кажется, что весь мир на ладони, – неожиданно раздался рядом тихий голос.

Не знаю, чего мне стоило не дернуться при этом. Что-то часто ко мне стали подкрадываться! И такого рода уязвимость начинает раздражать.

Кстати, голос-то ведь знакомый. Я присмотрелся к мужчине и узнал в нем не представившегося мне невидимку, который напал на стаю огневолок, когда я уже был близко от Виларса.

– Смотрю, ты приобрел шайгар, который тебя принял, – хмыкнул он в ответ на мое молчание. Мужчина слегка наклонил голову вбок и протянул руку: – Эрик Шорот.

– Тиренс Мор, – ответно представился я, пожимая руку охотника.

– Как-то не было до этого возможности представиться, – смущенно почесал затылок Эрик.

Хотя я и видел, что стоящий напротив человек старше меня, но такое поведение никак не вязалось со взрослой личностью и невольно вызывало улыбку.

- Да, вы в прошлый раз торопились, - напомнил я про нашу первую встречу.

- Надо было устранить огневолок до того, как они приблизились бы к городу и напали на кого-то из жителей. В последнее время многие стали забывать, как опасно за стенами города, и проявляют поразительную беспечность, - пожал плечами мужчина. - Ты был очень спокоен в такой ситуации, да и замаскировался, до чего могут додуматься единицы, - неловко похвалил меня охотник.

- Заодно это была прекрасная возможность продать щенков, - решил вставить я.

- Не без этого, - не стал отпираться охотник. - Чтобы побеждать шаугаров, требуются деньги на новое оружие, да и жить хочется не в деревянной лачуге. Все же со следующего рейда всегда есть шанс не вернуться.

И вот он, представитель охотников, который не видит в своих поступках ничего такого. Почему же его поведение так отличается от того, что говорят детям в городах, выставляя их героями, которые рискуют своими жизнями, чтобы защитить остальных?

Возможно, в самом начале так и было, но люди остаются людьми. Благодаря шайгарам охотники являются единственными, кто может бороться с шаугарами в одиночку, а значит, их статус становится куда выше обычного человека.

В то же время, стоит шаугарам появиться рядом с городом или угрожать жизни людей, как охотники тут же появляются в этих местах и уничтожают демонов, несмотря на свои потери. Да и как правильно сказал Эрик, у охотников всегда есть шанс не вернуться даже из обычного рейда, и это накладывает определенный отпечаток на суждения.

Вот из такого рода противоречий складывается общая картина.

- Как считаете, гон доберется до города? - решил я сменить тему.

- Скорее всего, да, - прикоснувшись к каменному ограждению, спустя мгновение ответил Эрик. - Этих тварей всегда привлекают места, где живут люди. Мы для них просто добыча, ничем не отличимая от обычных животных. Да и просто не

смогут они пройти мимо такого густонаселенного города. Это же как приглашение на пир, от которого не хочется отказываться, – после нескольких секунд молчания он продолжил: – Надеюсь, ты выживешь.

– С чего такая забота? – равнодушно спросил я, вглядываясь в даль. Такую тихую и умиротворенную, что даже не верилось, что через несколько часов все изменится.

– Можешь считать это моей прихотью, – улыбнулся мужчина и в один миг растворился в воздухе.

В этот раз я ожидал чего-то похожего и смог услышать его удаляющиеся шаги. Надо больше тренироваться в контроле окружающего пространства, а то так и будут ко мне подходить незаметно.

Я еще некоторое время постоял на месте и стал спускаться, прижимаясь каждый раз к стене, стоило пронестись рядом порыву ветра. Мне хватило одного раза, чтобы начать опасаться за свою жизнь. И как только стражники каждый день поднимаются на такую высоту?

Глава 3

Чем ближе было отмеренное разведчиками время, тем больше суеты проявляли жители города. Я же разрывался между тем, чтобы спрятаться в убежище, как и большинство, или присоединиться к охотникам.

Первое в моей ситуации было бы правильным, и этот выбор вызвал бы одобрение старика, который всегда говорил мне, что не стоит выделяться и стоит трезво оценивать свои силы – хоть дольше проживу. Второй же вынудил бы его использовать палку и снова начать воспитывать меня. Именно последнее склоняло меня к такому рискованному решению. Хоть в такой малости, но хотелось пойти наперекор наставлениям старика.

Несмотря на постоянные уроки, которые должны были выработать во мне осторожность, мне хотелось не прятаться от опасности, а встретить ее лицом к

лицу. Пускай это и глупо, но мне это было необходимо. Необходимо что-то доказать самому себе. Я и сам толком не понимал, что хочу этим показать, но все чувства говорили, что я поступаю правильно.

Лезть в самую гущу схватки я не намерен, но даже и так смогу внести свою лепту в то, чтобы город жил дальше. Тем более гон – прекрасный способ собрать редкие ингредиенты, пока на них не наложили лапу алхимики. Последний аргумент стал решающим, примирившим мое желание и наставления старика.

Вернувшись в гостиницу, я неспешно перекусил горячей едой. В этот раз ее подавали не служанки, которые всегда радовали взгляд миловидной внешностью, а лично хозяин заведения. Его слова с утра не оказались пустой бравадой, и он правда остался в своем заведении. Слуги не оказались настолько же смелыми и поспешили кто к себе домой, чтобы собрать вещи, кто сразу в убежище, которых хватало по всему городу.

Всегда была вероятность, что шаугары смогут проникнуть в город, несмотря на высоту стен и храбрость защитников. Поэтому в каждом городе были построены подземные убежища, где постоянно держали недельный запас еды и воды, чтобы укрывшиеся там могли переждать угрозу. При этом убежища не были соединены между собой, чтобы в случае, если демоны все же смогут учуять людей и прорваться в подземное укрытие, они не имели возможности добраться до остальных. Да, это лишало возможности помочь обреченным, но в то же время повышало шансы выжить остальным.

– Ваша комната будет ждать вас вечером, – сказал мне хозяин гостиницы, когда я расплатился за ужин и собирался уйти.

Что ни говори, а приятно, когда в тебя верят и ждут, даже если этого человека ты видел только несколько раз в жизни.

Улицы Виларса встретили меня запустением и тишиной. Только вчера здесь ходило столько людей, сколько я не видел за всю свою жизнь, а сейчас – никого. Окна домов были закрыты ставнями, а двери подперты с внутренней стороны. Вот где-то хлопнула дверь, которую, видимо, в спешке не закрыли, или же она не имела запора. Суть не в этом. Этот звук был единственным, который раздался в гнетущей тишине, и непроизвольно страх стал проникать в меня.

Почему-то казалось, что город вымер, и жутко было представить, что ты оказался единственным человеком в Виларсе. Утихомирив разгулявшуюся фантазию, я с силой сжал кулаки так, что почувствовал, как ногти впиваются мне в ладонь. Это помогло привести мысли в порядок и отбросить страх. Сегодня, возможно, мне предстоит не раз рисковать своей жизнью, и страх будет только сковывать мои движения.

Я решил пройтись до квартала алхимиков, чтобы посмотреть, как они защищают себя от угрозы нападения демонов, но на пути мне попался патруль стражников.

– Стой! Что ты тут делаешь? – окликнул меня один из них. Его голос был звучен и гортанен, так что не услышал бы только глухой. – Все жители должны быть эвакуированы в убежища.

– Я не житель Виларса, – вежливо кивнув троим мужчинам, ответил я.

– Не имеет значения, – покачал головой стражник. – Для гостей города предоставляются те же убежища, что и для остальных.

– Посмотри на его меч, – тихо посоветовал говорившему мужчина справа.

Сначала он недоуменно посмотрел на своего товарища, но, приглядевшись к мечу, пришел к какому-то решению.

– Если вы намерены с остальными охотниками присоединиться к защите Виларса, то отправляйтесь к северной стене. Там собирается штаб для организации отпора шаугарам, – заученно проговорил стражник. Тут его взгляд оценивающе пробежал по мне, и, видимо, оценку я получил довольно низкую. Следующие слова были произнесены пренебрежительным тоном: – Если же собираетесь присоединиться к жителям города, то пройдите три квартала прямо и сверните направо.

На этой ноте он слегка мне кивнул, и отряд из трех стражников пошел дальше, чтобы проверить дома и проводить в убежища запоздавших людей. Они считали, что ушли достаточно далеко, чтобы я их не услышал, и указавший на мой меч стражник набросился на товарища с упреками:

– Зачем ты спровоцировал его? Неужели не слышал истории, что у охотников порой сносит крышу?!

– Это лишь обычный мальчишка, который, скорее всего, еще ни разу не использовал свой меч по назначению, – возразил ему глава отряда. – Лучше пусть отсиживается в убежище.

– А если ты не прав?

– Тогда, после всего этого, если выживем и парень действительно будет участвовать в защите города, я лично перед ним извинюсь.

Дальнейший разговор я уже не смог услышать, несмотря на развитый слух. Мужчины слишком удалились. Интересно, куда разговор пошел дальше? Ладно, все это пустое.

Стоит последовать совету стражника и отправиться к северным воротам. Координация действий с таким количеством охотников, которые по отдельности являются яркими индивидуалистами, очень сложная задача. Интересно посмотреть на того, кто заставляет подчиняться себе всю эту ораву.

Каково же было мое удивление, когда я узнал, что охотниками города руководит женщина.

У северных ворот, в отличие от всего остального Виларса, было оживленно. Десятки людей о чем-то говорили, смеялись, ругались, как будто ничего не происходило и всех нас не ждет тяжелое испытание. Пара мужчин вообще упражнялись в бое на мечах, подбадриваемые прибавляющейся публикой.

Но вот сборище охотников пришло в организованное движение, стоило только раздаться зычному голосу женщины. Я ее еще не видел, но успел заметить, как подобралась воины. Четкие, рубленые фразы невольно заставляли прислушиваться и подчиняться.

Мне оставалось пройти совсем немного, и наконец-то я смог увидеть ту, кого слушались собравшиеся здесь охотники. Я себе уже всякого навоображал, но в действительности женщина оказалась невысокого роста и с весьма

привлекательной внешностью. Больше всего привлекали внимание ее огненно-красные волосы, которые спадали волнами и частично скрывали лицо говорящей.

– Всем внимательно слушать меня, охламоны, – рассмеявшись, громко сказала женщина. – По общему решению старейшин Виларса, я, Руса Нирван, была выбрана той, кто поведет вас в бой. Кто-то против такого решения? – задала она вопрос, но никто не порывался возразить, и женщина продолжила: – Тогда, раз никто не против, то... – она сделала паузу, – вы будете подчиняться всем моим приказам, и я не потерплю иного. Помните, от того, как слаженно мы будем работать, зависят наши жизни и жизни доверившихся нам людей.

– Руса, – вперед вышел чернобородый мужчина с секирой в руках. – Не в первый раз мы ходим по краю, – эти слова вызвали поддержку остальных, и охотник радостно улыбнулся. – Справимся.

– Отлично, – хлопнула ладонями женщина, когда восклицания охотников немного поутихли. – Тогда всем командам собраться и подойти ко мне, чтобы получить распоряжения.

Руса Нирван еще раз бросила взгляд на столпившихся охотников и зашла в ближайший трактир, который, по-видимому, на это время превратился в штаб охотников. Снова начались брожения и разговоры, но только стоило одной команде охотников выйти из трактира и устремиться на выделенную им позицию, как уже следующая заходила внутрь.

Вскоре остались лишь те, кто стоял особняком и не участвовал в общих разговорах.

– Эй, одиночки, – выглянув из окна, окликнула всех нас Руса. – Проходите все внутрь. Будем с вами решать, что делать.

Я заходил в трактир последним, так как не знал, куда себя деть. Внутри была обстановка, типичная для данного заведения. С десятков столов, которые в данный момент были сдвинуты к стене, оставляя в центре один, за которым сидела Руса. Стулья были сложены в кучу, и по этой причине все вошедшие были вынуждены стоять на ногах, дожидаясь решения женщины.

– И что же мне с вами делать? – задумчиво сказала женщина, обведя всех внимательным взглядом.

Мне даже показалось, что она задержалась на мне чуть дольше, чем на остальных. Несмотря на то что Нирван старалась выглядеть сильной, но по мельчайшей мимике и движениям мне было понятно, что она ужасно вымоталась.

– Ты, ты и ты, – указала Руса на троих мужчин, – раз у вас за спиной сложенные луки, надеюсь, вы умеете ими пользоваться? – Дождавшись утвердительного кивка от каждого, она продолжила: – Вы пойдете под командование Зирола. Он будет следить за происходящим на западной стене. Если не знаете, как он выглядит, можете спросить любого охотника из местных, и вам подскажут. Вы трое, – указала она на стоящую особняком тройцу, – идите на восточную стену, там ищите Шиеру. Она найдет для вас занятие.

Обе тройки молча поклонились Русе и вышли из трактира. Я оказался один на один с руководительницей охотников. Что-то мне это не нравится.

– А тебя я раньше не видела, – с сомнением в голосе сказала женщина. – Недавно в Виларсе?

– Да, – учтиво поклонился я. – В город я прибыл недавно и собирался двинуться дальше в путь, но обстоятельства... – неопределенно закончил я фразу. И так было понятно, из-за чего я задержался.

– И даже не стал ждать, пока соберется караван? – удивленно приподняла бровь Руса. – Ты то ли очень смелый, то ли очень глупый, – выжидательно посмотрела она на меня, но не дождавшись ответа, продолжила, указав рукой на мой меч: – Как давно владеешь шайгаром?

– Один день, – честно признался я и увидел, как еще больше распахнулись глаза женщины от таких слов.

– Да ты совсем новичок! – грохнула Руса кулаком по столу. – Почему не отправился с остальными жителями в убежище? Славы захотелось?! Или помереть молодым?!

Я молча переждал ее вспышку гнева. К таким крикам я привык еще в то время, когда делал глупости, и старик потом распекал меня такими словами, что многим и не снилось. Большую часть я успел записать в отдельный сборник, и мне очень сильно повезло, что его старик не нашел.

– Молчишь?! – вскочив со стула и упершись руками в стол, женщина с гневом смотрела на меня. – Сегодня и так погибнет слишком много хороших людей, чтобы я позволила погибнуть еще и какому-то мальчишке!

– Это мой выбор, – тихо, но непреклонно ответил я, не отводя взгляда от охотницы.

У старика был куда более тяжелый взгляд, и его я со временем научился выдерживать, так что не отвел глаза и в этот раз.

– Выбор, значит... – тяжело выдохнув, Руса невидяще уставилась на стену. – Будешь патрулировать улицы в поисках шаугаров, которые прорвутся сквозь заслон.

– Но я хотел участвовать в бое на стене... – попытался возразить я.

– Выметайся! – яростно выкрикнула женщина, и в мою сторону стремительно полетел стул.

Увернувшись от тяжелого метательного предмета, я поспешно выскочил на улицу и, только оказавшись на расстоянии в пару домов от трактира, спокойно перевел дух.

Интересная женщина эта Нирван. Наверное, старику она бы понравилась.

Что-то я часто вспоминаю своего учителя. Неужели я по нему скучаю? Нет, чушь. Надо просто занять себя делом, и никакие дурацкие мысли не будут лезть в голову.

* * *

За полчаса, что я бродил по опустевшему городу, ничего интересного не произошло. Даже стражники прекратили патрулировать улицы, так как при нападении на город они должны были стоять на стене. Как и охотники, они сдерживали натиск тварей и не давали им пробраться за стену.

От восточной стены временами раздавался грохот, который я слышал, даже находясь в нескольких километрах от нее. Время от времени можно было увидеть вспышки света от использования шайгаров или атак шаугаров. Точно определить, что же было причиной, из-за расстояния было сложно.

Несмотря на то что мне тоже хотелось поучаствовать в схватке, я даже был в какой-то мере рад, что официально мне запретили появляться на стене. Зачем обманывать себя – мне было страшно сейчас оказаться среди охотников и увидеть ту тьму демонов, которая, как одержимая, набрасывается на стену.

Пускай я никогда не видел гона, но рассказов очевидцев было достаточно, чтобы в красках представить себе это.

В то же время нельзя сказать, что меня отправили в самое безопасное место. Было множество видов шаугаров, которые могли пробраться под стеной или над ней. Есть вообще виды, которые могут скрывать свое присутствие. Например, у Шорота был как раз шайгар из тела одного из таких демонов.

Неожиданно справа от меня раздалось хлопанье крыльев, и в тот же миг я выхватил меч и ударил по источнику звука. Долгие годы тренировок не прошли бесследно, и клинок, встретив лишь слабое сопротивление, разрезал летающего шаугара.

Я с любопытством склонился над развалившимся на две половинки демоном и попытался вспомнить, видел ли где-нибудь его раньше. Но насколько мог разобрать, такого вида мне не встречалось ни в одной из книг. Сколько же еще неизвестных видов шаугаров бродит за стеной?

Но раз кто-то смог пробраться за стену, то смогут и другие, а значит, надо удвоить осторожность и лучше прислушиваться к ощущениям. С этой тварью мне повезло, я успел услышать ее до того, как она приблизилась, другой бы шаугар мог подобраться незаметно.

За время патрулирования мне попало еще несколько таких же летающих демонов. Они не стали для меня проблемой, и это практически усыпило мою бдительность, но неожиданно слева раздался какой-то непонятный шум.

Я с мечом наголо, прижавшись к ближайшей стене, стал приближаться к источнику шума. С удивлением я услышал человеческие голоса. Вот этого я никак не ожидал.

Осторожно выглянув из-за укрытия, я увидел сорванную входную дверь и то, как, стараясь переругиваться тихо, трое мужчин что-то искали в доме. Даже с такого расстояния было видно, что они перевернули первый этаж вверх дном и теперь усиленно делали то же самое и на втором.

Вот со второго этажа раздался радостный возглас, и тут же звук удара и приглушенный гневный выкрик. И это произошло в тот момент, когда я уже почти решился резким рывком подобраться поближе.

Из дома вывалились, по-другому не скажешь, трое молодых парней, которые радостно трясли какими-то небольшими мешочками. Правда, один из них, что-то говоря себе под нос, тер затылок. Стараясь не издавать лишнего шума, они, не сходя с места стали о чем-то спорить и яростно аргументировать свои слова жестами.

Кажется, что в момент смертельной опасности для всего города люди должны проявлять сплоченность, но всегда найдутся такие, как эти трое, кто увидит в этой ситуации новые возможности. И пока охотники погибают, чтобы не дать шаугарам прорваться внутрь, воришки решили воспользоваться тем, что в домах не осталось хозяев, и обокрасть их.

В их руках были лишь маленькие мешочки, но звон золотых монет сложно с чем-то перепутать. Помимо этого, за их спинами были большие баулы, которые даже на вид были заполнены почти под завязку. Это сколько же они успели наgrabить?

Не знаю, что бы я сделал дальше, но в этот момент откуда-то появилось сразу пятеро шаугаров летающего типа и, увидев людей, напали на них. Это положило конец моим терзаниям, и я, не задумываясь, бросился на помощь людям. С тем, что они натворили, можно будет разобраться и позже, да и я не стражник, чтобы

следить за этим.

В тот момент, когда я смог рассечь крыло одного из демонов и привлечь к себе внимание остальных, один из воров был мертв, и в его теле, весь измазавшись в крови, копался шаугар, не обратив внимания на шум – настолько он был увлечен поеданием человеческой плоти.

Двое оставшихся в живых нарушителя закона спрятались в доме и спешно баррикадировали его. Простому человеку очень сложно противопоставить что-то шаугару, и они делали то единственное, что могло отсрочить их смерть.

Все это я успел подметить в то время, пока уворачивался от стремительных атак демонов. Кто-то бы сказал, что летающие монстры на земле не так опасны, так как они сражаются не в своей среде, но я бы посмотрел на этого человека, окажись он на моем месте. С диким верещанием шаугары, лишь отдаленно напоминающие хищных птиц, нападали одновременно с нескольких сторон и тут же уносились в небо, чтобы напасть с неожиданной стороны.

Пускай они были не такими уж и большими, но их скорость заставляла меня постоянно перемещаться, чтобы не попасть под острые когти или крылья, на кромке которых имелись схожие с кинжалами перья. Вообще, любая тварь за стеной приобретает поражающее воображение способности к убийству. Все это говорило о том, что шаугары предназначены только для убийства и больше всего они любят убивать людей.

Не стоило отвлекаться на размышления. За свою халатность я чуть не поплатился глазами, разминувшись с когтем шустрого демона всего на несколько миллиметров.

За время своих перемещений я все время старался контролировать окружающую обстановку, насколько это вообще возможно в данной ситуации. Сейчас я был близко от двухэтажного жилого дома, у которого по какой-то причине окна не были закрыты ставнями. Мне оставалось лишь мысленно поблагодарить забывчивых хозяев. Несколько раз взмахнув клинком, я отогнал шаугаров подальше от себя и одним рывком оказался рядом с окном.

Если неправильно все рассчитаю, то будет больно.

Стремительным прыжком я прыгнул в окно, прикрыв руками лицо, и тут же перекатом погасил скорость, развернувшись в сторону улицы. В этот же момент, приняв на меч влетевшее тело демона, как обычной дубинкой ударил его и отбросил в сторону. Тварь пробила дверь и влетела в комнату, где на время и затихла.

Шаугары не могли позволить разозлившей их добыче уйти и бросились следом за первым. Трое демонов практически одновременно влетели в дом, разбив еще несколько окон. Вот только внутри здания было слишком мало места для маневра столь стремительных тварей. Они стали путаться и мешать друг другу, в попытках добраться до меня.

Воспользовавшись более удобной для меня обстановкой, я сначала подловил тварь, что бросилась мне в лицо, и, подрезав одно крыло, ударил ее ногой, отправляя подальше от себя. Подраненный шаугар может оказаться куда опаснее уже тем, что он разозлен из-за боли и может игнорировать инстинкт самосохранения.

Второго демона я прикончил точным ударом в голову в тот момент, когда он почти выбрался из-за кухонной посуды, свалившейся на него в момент столкновения со стеной. Более темная обстановка сыграла злую шутку с шаугаром, и он, не рассчитав расстояния, не смог вовремя увернуться.

Третий оказался хитрее и попытался подобраться ко мне снизу. У него бы все получилось, если бы я в момент атаки не поскользнулся на натекшей от мертвого демона крови, тем самым оказавшись ниже, чем прыгнувший на меня шаугар.

Что-то вереща, тварь с неожиданным проворством оттолкнулась от стены и, выставив когти, нацелилась мне в лицо. Подставив меч, я одним стремительным взмахом разрезал шаугара, и две его неровные половинки пролетели мимо меня, обдав струями крови из разрубленного тела.

Кое-как вытерев лицо, я побежал в соседнюю комнату, где лежал так и не пришедший в себя демон. После всего произошедшего это оказался самый простой бой.

Оставив тела убитых шаугаров в доме, я устремился к оставленному на улице пятому демону. Его не оказалось на месте, а внутренности убитого парня были съедены подчистую.

Я стал озираться по сторонам в поисках притаившегося шаугара. Как-то не верилось, что он просто наелся и улетел. Тут я заметил на ступеньках дома, куда спрятались двое воров, небольшой ручеек крови, стекающий на землю.

В предчувствии самой мрачной перспективы я приблизился к дому и стал осторожно разгребать завал, который устроили испуганные люди. Несмотря на создаваемый мной шум, парни не отзывались, что только укрепляло мое предположение.

Наконец-то мне удалось разгрести вещи в достаточной мере, чтобы проскользнуть внутрь. Дальше я лишь фрагментарно стал запоминать увиденное, так как на рефлексию не было времени.

Вот первый из воров лежит рядом с выходом. Он явно пытался выбраться из дома, который стал вместо укрытия западней, но не успел добежать, как шаугар напал на него со спины. Именно его кровь стекала по ступеням дома. Второй вор нашелся в соседней комнате. Он, казалось, просто на секунду присел на диван, если бы только не отсутствие головы, валяющейся под кухонным столом, и не копошащийся в его внутренностях демон.

Шаугар настолько осоловел от сытной еды, что даже не обратил внимания на меня, спешно поглощая кусок за куском. Без лишних эмоций я отрубил голову твари и вышел из дома, позволив себе глубоко вздохнуть, только оказавшись на улице.

За время своих странствий я навидался всякого. Да и старик приучал меня не бояться крови и видеть действительность. По этой причине я никак не отреагировал на зверски убитых людей, пока не прикончил шаугара.

Только оказавшись на улице я заметил нервный тремор правой руки и, сжав ее левой, несколько раз сделал глубокий вдох и выдох.

Эти трое парней решили воспользоваться ситуацией и разбогатеть, да вот только не повезло им нарваться на шаугаров. Сидели бы в убежище, как

остальные жители, скорее всего, прожили бы куда более долгую жизнь.

Может, это судьба, или карма? Кто знает. Мне кажется, наш мир уже давным-давно проклят, и только человек в такой среде мог приспособиться и выжить. Интересно, что же это говорит о человечестве в целом? Возможно, мы такие же монстры, как и шаугары?..

Вложив меч в ножны, я продолжил патрулировать улицы Виларса, стараясь не вспоминать, что оставил позади три трупа. Это были далеко не первые и не последние жертвы демонов на сегодня.

Не успел я пройти и двух кварталов в сторону восточной стены, как земля содрогнулась с такой силой, что я еле удержался на ногах. Но не это заставило меня пораженно застыть на месте.

Огромный кусок стены содрогнулся от могучего удара, и на нем зазмеилась трещина, которая с каждой секундой распространялась все дальше. Вот еще раз земля подпрыгнула под ногами, и к первой трещине присоединилась вторая.

Да что же это такое?

Пока я пытался сохранить равновесие и позорно не упасть на пятую точку, две трещины соединились, и с оглушительным треском большой кусок стены заскользил вниз. Звук падения разнесся на многие мили вокруг, и возникшее землетрясение все же повалило меня на землю. Поднявшийся столб пыли на время скрыл стену из виду.

Никогда еще не слышал, чтобы шаугарам удавалось разрушить столь большую стену. Да, они, бывало, прорывались в город и полностью уничтожали его, но обычно это происходило из-за подкопа, летающих тварей или если ворота оказывались недостаточно защищены. Но чтобы так...

Когда я смог уверенно стоять на ногах, пыль почти улеглась, и можно было увидеть масштабы разрушений. Во многих домах вылетели стекла, а стены покрылись трещинами. Ближайшие здания у восточной стены были разрушены практически полностью. Но несмотря на все это, разрушения не были так страшны, как мне думалось изначально. Повезло, что кусок упал за внешнюю сторону, а не внутри города, иначе все было бы куда печальнее. А так,

возможно, и многие демоны погибли под каменной глыбой. По крайней мере, хотелось в это верить.

Не знаю, сколько выжило охотников после такого, но шаугары воспользовались замешательством защитников и ворвались в город.

Слегка оглушенный от грохота, я не сразу услышал приближающуюся опасность и только в последний миг смог увернуться от когтей демона. Высекши в камне, застилавшем улицу, сноп искр, в нескольких метрах от меня замер мой вероятный убийца.

Несмотря на то что данный вид шаугаров я никогда не видел, но не узнать дрейка было невозможно. Это существо обладало тремя хвостами, которые все время были в движении и прикрывали спину демона. Сами хвосты имели утолщения на концах, которые могли поспорить в остроте с железными копьями. Три пары глаз внимательно обшаривали окрестности, и только передние оставались неподвижными и не отводили от меня взгляда. Красные зрачки твари следили за каждым моим движением, не давая возможности незаметно достать меч.

Но хуже всего, что этот шаугар относился к более редкому подвиду дрейков. Его синяя лоснящаяся шерсть явно намекала на это. Как я читал в книгах, синие дрейки были одними из самых быстрых шаугаров и, как будто мало того, могли создавать электрические разряды, которыми любили поражать свои жертвы.

Удивительно, как я вообще успел среагировать на атаку столь стремительного хищника. Остается только предполагать, что не только меня оглушило в момент падения части стены.

Определенно, стоит зайти в храм всех богов после такого дня. Только стоит ли их благодарить за удачу, или же это можно расценивать как испытание? Руса Нирван считала, что отправляет меня на самый безопасный участок, а получилось не совсем так.

Странно, но шаугар не сдвигался с места, а лишь настороженно следил за мной. Стоило только потянуться к мечу, как демон угрожающе зарычал, а его хвосты выбили из земли несколько кусков камня и продолжали хлестать во все стороны, пока я не вернул руку на место.

Этот синий дрейк явно был знаком с человеком и знал, чем может угрожать меч в моих руках. Непонятно было его промедление. До этого он напал на меня, выскочив из-за спины, и ничто его не смущало. Поведение демона было странным, оттого и пугающим.

Я еще несколько раз пытался сдвинуться с места или незаметно выхватить меч, но каждая попытка останавливалась рычанием шаугара. Не знаю, сколько бы мы еще так простояли, но тут из переулка справа от меня выскочила визжащая девушка, за которой гналось несколько мелких демонов.

Наверное, я оказался близко от одного из убежищ и в него вторглись шаугары. По крайней мере, девушка точно не была охотником, да и ее одежда не была приспособлена для боя, в принципе, как и для быстрого бега. Платье на ней было разорвано в нескольких местах. Сквозь прорехи виднелись следы когтей. Пускай раны не были глубокими, но проливаемая девушкой кровь лишь будоражила шаугаров. Скрыться в таких условиях было попросту невозможно.

Синий дрейк шумно втянул воздух и, учуяв запах крови, повернул голову в сторону более легкой добычи.

Воспользовавшись моментом, я выхватил меч и напал на шаугара, совершенно забыв, что дрейки всегда контролируют пространство вокруг себя. Недаром у них столько пар глаз.

Когда я уже заносил меч, чтобы срубить демону шею, мне в грудь прилетело два хвоста. Сила удара была такова, что меня приподняло над землей, и я отлетел на несколько метров в сторону, остановившись о стену ближайшего дома.

Свалившись на землю, я мучительно пытался сделать вдох, но воздух с трудом пробирался в легкие. Грудь сильно болела, и я удивлюсь, если не сломал хотя бы одного ребра.

Захотел погеройствовать! Надо было сидеть в убежище, как и остальные, не был бы в таком плачевном положении.

С трудом разогнувшись, я застал момент, когда дрейк догнал девушку и одним движением лапы лишил ее жизни. Мне не хотелось на это смотреть, но по какой-

то причине глаза не закрывались, и я отстраненно наблюдал за тем, как шаугары разрывают тело девушки и поглощают мясо.

Зачем надо было преодолевать все те препятствия и жуткую учебу у старика, чтобы теперь осознавать свое бессилие? Может, стоит просто остановиться и позволить демонам забрать мою жизнь?

В нескольких метрах от себя я уловил движение и, уже приготовившись увидеть нового шаугара, привлеченного запахом крови, обернулся. К своему удивлению, я обнаружил не очередную тварь, а маленькую девочку, которая со слезами на глазах смотрела за пиршеством демонов. Она беззвучно что-то говорила и, казалось, не замечала опасности впереди.

Возможно, выбежавшая вперед девушка своими криками привлекала к себе внимание и уводила шаугаров подальше от этой девочки – кто знает? Но мне хотелось бы в это верить. Хотелось верить, что в минуту опасности люди думают не только как спасти себя, но и спасти других.

Девочка всхлипнула чуть громче, чем обычно, и этот звук был услышан дрейком, который мгновенно развернулся в сторону новой добычи. Остальные демоны воспользовались тем, что их старший собрат отвлекся от мяса, и с удвоенной скоростью стали поглощать оставшиеся куски.

Монстр с окровавленной пастью, казалось, улыбался, увидев столь беззащитного человека, посмеявшегося выйти из укрытия. Дрейк с показательной ленцой медленно двинулся к девочке.

Моя попытка подняться и преградить дорогу шаугару окончилась ничем. Стоило только дернуться, как грудь прострелило сильной болью, и я вновь повалился на землю, проклиная свою слабость.

Неужели еще один человек сегодня умрет на моих глазах, и я ничего не смогу с этим поделать?

Нет! Я не хочу этого!

Прости, старик, но, видимо, у меня нет другого выхода, как воспользоваться твоим последним подарком. Пускай после такого я могу и не вернуться, но как бы это эгоистично ни звучало, я хочу, чтобы девочка жила!

Я практически коснулся предмета на самом дне моей сумки, как вдруг перед дрейком возникла человеческая фигура, и шаугар резко отпрыгнул в сторону, угрожающе зашипев.

Загородившим дорогу демону охотником оказалась Руса Нирван. Женщина, не посмотрев в нашу сторону, внимательно следила за действиями дрейка. Казалось, она нисколько не напрягается в ожидании атаки монстра, а расслабленно смотрит на нелепую зверушку.

Это вызывало недоумение не только у меня, но и у шаугара. Посчитав охотницу легкой добычей, он прыгнул на женщину, чтобы в следующий миг, взыв от неожиданной боли, отлететь на несколько метров в сторону.

До этого момента я не обращал внимания на броню Нирван. Она была довольно типичной для охотников. Большинство из них предпочитало кожаную броню с металлическими вставками, это обеспечивало им защиту и не сковывало движения. Но у этой охотницы на спине было какое-то уплотнение, скрытое до времени небольшим плащом. Вот из этого уплотнения что-то стремительно вылетело и ударило по шаугару.

Спустя еще один миг я увидел, как за спиной Русы появилось девять хвостов, которые практически ничем не отличались от хвостов дрейка. Только если у данного шаугара их было три синего цвета, то у охотницы было три группы хвостов: белого, красного и синего цветов.

Получается, ее шаугар состоит из трех видов дрейков: синего – способного генерировать электрические разряды, красного – создающего огонь, и белого. Вот только про таких я ничего не знал. Интересно, а благодаря этим хвостам она может использовать те же силы, что и дрейк, или же они выполняют чисто боевые функции наподобие хлыстов?

Демон, в отличие от меня, не стал задаваться вопросами и, дав себе только несколько секунд на восстановление, бросился на охотницу, нанесшую ему длинную рану на груди. К сожалению, этого было недостаточно, чтобы убить

такую живучую тварь.

Прямую атаку шаугара охотница не стала принимать на жесткий блок. Руса сдвинулась вправо, и три хвоста ее шайгара ударили в незащищенный бок дрейка, а остальные шесть дернули его за конечности, чтобы изменить траекторию полета так, чтобы демон оказался как можно дальше от меня и от девочки, что в ступоре смотрела на происходящее и даже не пыталась убежать.

Убившие девушку мелкие демоны благоразумно сбежали, как только увидели охотницу, оставив своего сородича одного.

Охотница еще несколько раз с легкостью уходила от стремительных атак дрейка и каждый раз с помощью шайгара бросала его в стены, чем изрядно выводила монстра из себя и делала его прямолинейным и предсказуемым.

В одну из таких провальных атак демон не стал бросаться на Нирван, а застыл, грозно приподняв хвосты. За один миг на их кончиках запрыгали искры, и вот целый электрический поток ударил в женщину. Атака длилась несколько секунд, но этого хватило на то, чтобы временно ослепнуть и начать тереть глаза в попытке рассмотреть, что же стало с охотницей.

Странно, но я не слышал никакого шума, лишь равномерное дыхание дрейка, иногда прерываемое каким-то бульканьем. Видимо, Нирван удалось повредить внутренние органы, и даже хваленая регенерация шаугаров не могла так просто справиться с ранением.

Затем я ощутил резкий порыв ветра и услышала как обиженно взвыл демон. Никогда не слышал такого оттенка воя, но в нем явно чувствовалась такая вселенская грусть и недоумение.

Мне наконец-то удалось избавиться от световых бликов, и я увидел, как опасный монстр с настороженностью следит за охотницей, припадая на левую сторону. Удивленно присвистнув, я осознал, по какой причине он двигался так кособоко.левой лапы дрейка не было, а на боку красовался глубокий разрез, из которого густо текла кровь.

Шаугар, несмотря на свое плачевное положение, еще попытался огрызнуться на Нирван, но она за один миг сократила расстояние и отрубила голову демону.

Охотница еще несколько секунд настороженно смотрела на поверженного противника, но убедившись, что тот вдруг не оживет, успокоилась. Женщина резким движением взмахнула мечом – и кровь с клинка веером ударила в землю. Наверное, клинок был покрыт каким-то раствором, так как этого хватило, чтобы очистить меч от крови. Вложив меч в ножны, она осмотрелась по сторонам и тут обратила внимание на меня.

– Неместный, ты как? – подойдя ко мне, спросила охотница.

– Пара царапин, – как можно пренебрежительней бросил я.

Но стоило попытаться встать, как грудь прострелило болью.

– Тоже мне герой! – фыркнула Нирван. – Давай помогу.

Я не стал игнорировать протянутую руку, и женщина в одно движение подняла меня с земли. Пережив вспышку боли, я выдохнул сквозь сжатые зубы и жестом показал, что дальше смогу стоять и без поддержки.

Охотница убедилась, что я и вправду в следующий миг не упаду, подошла к девочке, которая за это время опустилась на колени и беззвучно плакала, не отрывая взгляд от головы убитой ранее девушки. Потерять кого-то близкого в таком возрасте – ужасно. Я даже не представляю, что сейчас творится в душе этой девчушки.

Нирван попыталась вывести девочку из этого состояния, но та не реагировала ни на какие раздражители. Женщина прикоснулась к шее ребенка, и та потеряла сознание. В принципе, правильное решение – сейчас некогда приводить ту в чувство, а сон в такой ситуации может оказать куда действенней слов.

– Что случилось? Почему люди оказались на улице? – задал я вопросы Нирван, которая точно знала на них ответы.

– Среди шаугаров появился какой-то новый вид, – помрачнев, ответила женщина, закинув обмякшее тело ребенка на плечо. – Не знаю, каким образом, но они смогли преодолеть защиту стены... Последствия ты видишь сам, – махнула она в сторону разрушенного куска казавшейся ранее непреодолимой для демонов

преграды. – Воспользовавшись взрывом, несколько десятков этих тварей прорвалось внутрь города. Пока мы в неразберихе это осознали, они успели уйти достаточно далеко, чтобы их можно было прихлопнуть одним ударом. Большая часть охотников осталась на стене, сдерживая прорыв, но я не могла оставить шаугаров свободно разгуливать в городе.

– Неужели они смогли пробраться в убежище? – я наконец-то понял, откуда появились люди на улице в такое время и тем более без всякого оружия. Они просто спасались от смерти, но девушке не повезло.

– Да, одно из убежищ было вскрыто, – слишком ровным голосом произнесла Нирван. – Единственных выживших ты видел сам.

– Что теперь? – решил я перевести тему.

– Вас надо доставить к лекарям, а дальше не твоя забота, – обрубил охотница. – Надо же... – покачала она головой, говоря больше с собой, чем со мной. – Отправила новичка на самый безопасный участок, и вот что из этого вышло...

– Я еще могу сражаться, – возмутился я таким решением.

– Уже насражался! – прикрикнула на меня Нирван. – Сегодня и так погибло слишком много людей, и еще не меньше погибнет!

– Поэтому сейчас каждый охотник на счету! – не унимался я.

Женщина остановилась и злобно посмотрела на меня, но после старика мне такие взгляды были не так уж страшны. Вот кто мог наводить жуть одним взглядом!

– Боги с тобой, – тяжело вздохнула охотница. – Но лекари тебя все равно осмотрят.

Убедившись в своей маленькой победе, я не стал возражать против такого решения. Да и показаться мастерам-целителям все же нужно было. Они могут хотя бы наложить фиксирующую повязку на грудь.

На самом деле я не намеревался лезть на стену, а просто хотел воспользоваться ситуацией и разделать на ингредиенты несколько шаугаров. Особенно интересно было посмотреть на существ, сумевших нанести такие повреждения стене.

Глава 4

Женщина вскоре привела нас к целителям. Под их нужды выделили большое четырехэтажное здание, и отряд из двадцати охотников охранял подступы к нему. Никому не хотелось, чтобы шаугары прорвались к раненым.

Помимо обычных врачевателей здесь было много слугителей богов, которые помогали раненым и поддерживали дух людей. Сегодняшние события могли вызвать серьезное потрясение даже у морально сильных охотников, что уж говорить об обычных жителях города.

Руса Нирван, стоило нам пройти мимо приветливо махнувших ей охотников на первый этаж импровизированного госпиталя, тут же сдала на руки первому попавшемуся лекарю девочку. Парой фраз она пояснила, с чем столкнулась девочка, и понятливо кивнувший мужчина удалился куда-то на второй этаж.

Меня она схватила за плечо и повела по правому коридору. Будто бы я хотел сбежать! Мы зашли в заставленный разным хламом кабинет, где в вещах на столе возился какой-то мужчина.

– Гарод, снова роешься в своих вещах? – повысив голос, спросила женщина, чем отвлекла мужчину от его занятия. – Говорила же тебе, подписывай, что и куда положил.

– Руса, – радостно улыбнулся Гарод. – Ты же знаешь, что это бесполезно. Все, что мне нужно, я и так возьму с собой, – тут его улыбка немного поувяла. – Правда, потом найти это нужное – проблема.

Когда мужчина развернулся, чтобы поприветствовать охотницу, я наконец-то смог разглядеть этого странного человека. Гарод был в одежде со знаками

различия, явно указывающими, что он мастер-целитель, но вот внешний вид его совершенно не совпадал с моим представлением о людях этой профессии.

Длинные темные волосы были всклокочены и торчали во все стороны. Заметив мой пристальный взгляд, целитель попытался рукой их пригладить, но спустя пару секунд бросил это бесполезное занятие. Тут могла помочь только стрижка, но мужчина явно не намеревался этим когда-нибудь заняться. Такое же впечатление производила его темная борода. И пускай она была перевязана по длине веревками, удерживая волосы в единой конструкции, но выбивающиеся пряди нарушали все впечатление.

– Девочка, ты наконец-то решила взять себе ученика? – окинув меня оценивающим взглядом, спросил Гарод, когда я закончил изучать его. – Давно пора.

– Да не ученик это! – отмахнулась от него Руса. По выражению ее лица было видно, что эта тема поднимается довольно часто и уже надоела самой женщине. – Просто неместный охотник-новичок, который застрял в городе из-за гона.

– Ладно-ладно, – в примирительном жесте поднял руки мужчина и, блеснув хитринкой в глазах, продолжил: – Что я, не понимаю, что ли?

– Гарод! – возмутилась было охотница, но лекарь проигнорировал ее.

– Так, посмотрим, что с тобой, – больше не обращая внимания на Нирван, Гарод подошел ко мне и стал ощупывать тело, отслеживая мою реакцию. – Неплохо, неплохо, – чему-то кивнул он, прикасаясь к мышцам. Я несколько мгновений опасался, что меня заставят снять одежду и тем самым придется демонстрировать татуировку, но этого не произошло. – Сломано три ребра справа и пара трещин в костях. Зачем ты так сурово обращаешься с парнем? – укоризненно спросил мужчина.

– Ты его можешь вылечить? – тяжело вздохнув, спросила Нирван.

– А ты во мне сомневаешься? – приподняв правую бровь, ехидно поинтересовался целитель и, не дожидаясь ответа, зарылся в свою сумку.

И все это происходило при полном игнорировании моего присутствия. Будто я им какая-то кукла! Но приходилось молчать, если хочу выбраться на улицу и успеть изучить новых шаугаров.

Гарод минуту чем-то звякал в своей сумке и достал небольшую закрытую бутылочку и алхимическую пилюлю зеленого цвета. Я удивленно уставился на это, но мужчина не терпящим возражения тоном заставил меня проглотить пилюлю и запить ее жидкостью из бутылки.

Сколько в меня вбивали, что не стоит без проверки применять пилюли, и то я подчинился целителю, даже на миг не усомнившись в своих действиях. Осознание того, что произошло, пришло лишь тогда, когда пилюля оказалась внутри, и я с удивлением посмотрел на мужчину и на явно недовольную Нирван.

– Гарод, как это понимать?! – негромко спросила женщина, но всем было понятно, что она ждет четких объяснений и не будет удовлетворена отговорками.

Я в молчании переводил взгляд с мужчины на женщину и не знал, как на это реагировать. Охотница явно подозревала, что что-то такое произойдет, и сейчас зло смотрела на мужчину, который был выше ее на голову. Сейчас он не выглядел таким высоким, а наоборот, казалось, под взглядом Русы как-то съежился и засмутился. Очень странные люди живут в этом городе!

– Просто небольшой эксперимент, – попытался оправдаться Гарод, стараясь не смотреть на охотницу. – И, как видишь, ничего не произошло!

– Тебе напомнить, чем закончился твой прошлый эксперимент?! Говори, откуда у тебя алхимическая пилюля такого ранга и как ты заставил парня принять ее без возражений? И не смей мне утверждать, что он это сделал сам! Я все видела, – не на шутку разозлилась Нирван, практически нависая над целителем.

– Я использовал порошок из потовых желез одного интересного вида шаугаров, которые научились приманивать с помощью запаха своих жертв, – поняв, что бесполезно препираться, ответил мужчина, обойдя неудобный вопрос насчет пилюли. – А дальше лишь подтолкнул его к действию, которое он и сам не против был совершить.

Услышав ответ, охотница оглянулась по сторонам, закрыла дверь в помещение, а затем в один миг переместилась к целителю и, ухватив его за грудки, с силой припечатала в стену. Удар был такой силы, что пошли трещины, но по мужчине не было видно, что это произвело хоть какой-то эффект.

– Гарод, может, мне стоит напомнить, что тебе запрещено заниматься экспериментами в черте города? – вкрадчиво спросила Руса.

– Так я все это изготовил, находясь за городом, – даже в таком состоянии мужчина умудрился хитро улыбнуться и сделать невинный вид одновременно.

– Тебя ничто не исправит, – со вздохом Нирван отпустила целителя, и тот рухнул на пол и не стремился подняться.

– Может, вы перестанете меня игнорировать? – спросил я, когда молчание между этими двумя излишне затянулось.

– Точно! – вспомнил обо мне Гарод и тут же оказался рядом.

Я не успел разглядеть его движение. В который раз за короткий промежуток времени я удивленно посмотрел на мужчину. Кто же он такой?

Тем временем целитель быстро ощупал меня, уделив особое внимание грудной клетке.

– Замечательно! Даже лучше, чем я ожидал, – изрек он и довольно улыбнулся.

– Что вы имеете в виду? – решил уточнить я, так как никто не спешил посвящать меня в произошедшее.

– Ты и сам уже должен был ощутить произошедшие изменения, – пожав плечами, ответил мне Гарод и, потеряв интерес к моей персоне, отвернулся к своей сумке.

Я прислушался к ощущениям, но ничего особенного не почувствовал. Хотя... ребра больше не болели, да и несколько полученных в схватке с шаугаром ран не зудели. Задрав куртку, я осмотрел бок, где точно были царапины от когтей

дрейка, но от них не осталось и следа.

Это мне что, за пару секунд восстановили тело от повреждений? Насколько я знаю, только пилюли высокого ранга могут достичь такого результата за такое короткое время, но при этом есть побочные эффекты. После такого быстрого лечения принявшему пилюлю хочется есть, так как на восстановление тратятся запасы организма. Но я сейчас не испытываю чувства голода и вообще ощущаю себя довольно бодро.

- Да кто вы такой?! - все же не выдержав, спросил я.

- Гарод, - вежливо поклонился мне мужчина, оторвавшись от сумки. - Целитель, алхимик, изобретатель и просто красавец-мужчина.

- Вечно из-за твоих изобретений что-то происходит, - проворчала Руса. Женщина подошла ко мне и, прикоснувшись к голове, заставила смотреть в глаза. После непродолжительного осмотра она также посмотрела на мой бок и ощупала ребра. - Хорошо, хоть с парнем ничего не случилось, а то я даже не знаю, как пришлось бы все это объяснять.

- А что тут объяснять?! - недоуменно посмотрел на нее этот странный мужчина. - Ведь с ним ничего не случилось, и я парня исцелил, как ты и просила.

- Может, мне напомнить, что на тебя точат зуб служители богов? - уже как-то устало обратилась к нему охотница. - Только твои заслуги перед городом останавливают их от активных действий. Мне все сложнее удастся урегулировать ситуацию после твоего очередного эксперимента.

- Сама привела ко мне парня, - обиженно возразил Гарод. - Хоть и отрицаешь, что он твой ученик.

- Да не ученик он! Парень вообще неместный!

- А чего тогда ты с ним носишься?

- Я сегодня ответственная за каждого охотника города, - гордо ответила Руса. - И если есть возможность сохранить жизни людей, то я это сделаю. Парень сам

изъявил желание продолжить сражаться, несмотря на раны. К кому мне его еще было вести? Целители точно с такими травмами никуда парня бы не отпустили! Не хватает мне еще раненых, бегающих по городу!

- Меня, кстати, зовут Тиренс Мор, - мне надоело это постоянное «он» да «парень», и я вклинился в разговор людей, которые опять забыли о моем присутствии. - Спасибо за лечение, - поклонился я Гароду. - Но могу ли я уже уйти отсюда?

- Вот видишь! - указала на меня рукой Руса. - Уже рвется в бой.

- Кого-то он мне напоминает, - тихо пробормотал Гарод, хитро посмотрев на женщину, но та сделала вид, что не заметила, хотя и залилась едва заметной краской. - Ладно, Тиренс, можешь идти. Только постарайся сегодня не умереть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tkachev_andrey/maska-demona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)